

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 11. 15-го Марта 1895 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть официальная.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Алексія Михайловича.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

императоръ и самодержецъ всероссійскій,

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Великаго
Князя Алексія Михайловича. Его Императорское Высочество
скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, въ Санъ-
Ремо, въ Италіи, 18 сего февраля, на 20 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату
Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что

П-102979

Самарская губернская библиотека

вѣрноподданные Наши раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 18-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ девяносто пятое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Письмо протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), обличающее лжевѣріе крестьянки Клипиковой.

Приходскій священникъ слободы Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, довелъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1894 года принадлежащая къ его приходу крестьянка Екатерина Клипикова, по возвращеніи изъ Кронштадта въ Александровъ Гай, стала распространять между своими односельчанами нелѣпыя мысли о протоіерее Кронштадтскаго собора о. Іоаннѣ Сергіевѣ: настоящій о. Іоаннъ, утверждала она, скрылся давно, и теперь это уже не о. Іоаннъ, а самъ Христосъ Господь, пришедшій на землю во плоти, для наставленія развращеннаго рода человѣческаго; доказываетъ она это тѣмъ, что „лице о. Іоанна измѣняется: видимо бываетъ въ трехъ видахъ, что означаетъ троичность въ немъ лицъ божества“; распространяетъ, будто бы о. Іоаннъ былъ уже вызываемъ на судъ предъ Св. Синодомъ и на запрещеніе именовать себя Спасителемъ отвѣтилъ: „они (приходящіе къ нему), какъ малыя дѣти, по вѣрѣ своей, называютъ меня тѣмъ, что я есмь; но если они умолкнутъ, то камни возопіютъ“ и т. п. Что бы вразумить невѣжественныхъ жителей, смущаемыхъ такими хуленіями Клипиковой, Его Преосвященство нашель нужнымъ обратиться къ о. Іоанну Сергіеву съ просьбою о его содѣйствіи къ прекращенію

вреднаго вліянія, какое можетъ оказывать Клипикова, и на отношеніе Его Преосвященства о. Іоаннъ Сергіевъ отвѣтилъ слѣдующимъ офиціальнымъ письмомъ: „Настоятель Кронштадтскаго собора, февраля 16 дня 1895 г. Кронштадтъ. Его Преосвященству, Гурію Епископу Самарскому. Честь имѣю почтительнѣйше отвѣтить на Ваше ко мнѣ отношеніе отъ 30 января, сего года за № 1642. Преосвященнѣйшій! Удивляюсь хитрости и коварству злоначальнаго змія, сѣятеля многоразличныхъ плевель въ родѣ человѣческомъ, вакъ онъ неуспѣшно старается извратить истинную, правую и спасительную вѣру нашу и обратить ее въ поводъ ко вреду неразумнымъ и суемудреннымъ, ищущимъ своей хотя печальной и вредной извѣстности, а не истиннаго познанія Божія и славы Божіей и спасенія ближняго. Видитъ Богъ, что я ни малѣйшаго повода не подалъ крестьянкѣ Клипиковой къ тому, чтобы она признавала меня за Христа,—меня человѣка грѣшнаго и немощнаго. Благодать Божія и долговременное служеніе въ санѣ священническомъ, съ предшествовавшимъ высшимъ образованіемъ богословскимъ — такъ укрѣпили меня въ истинной вѣрѣ и въ сознаніи моей немощи и грѣховности и въ содѣйствіи мнѣ непрестанно силы Божіей, что я никогда не мыслилъ о себѣ высоко, а признавалъ себя тѣмъ, что я есмь — „немощнымъ и грѣшнымъ паче всѣхъ“. Удивляюсь нелѣпости, безсмыслию и грубости означенной женщины, — и вотъ я нынѣ же обличаю ее и слушающихъ ее настоящимъ письмомъ въ безумствѣ, нелѣпости и пагубѣ ученія Клипиковой, какъ невѣжественной бродяги, безграмотной и бессмысленной. Утверждаю предъ всѣми, что нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ Имени Іисуса Христа, которымъ и я непрестанно спасаюсь и побѣждаю грѣхъ и супостата діавола, а Іисусъ Христосъ пребываетъ на небеси и сѣдитъ одесную Бога Отца и всегда невидимо пребываетъ съ вѣрными своими въ церкви своей на земли, по Его обѣтованію: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“. — И „аще мы или ангель съ небеси благовѣститъ паче, нежели благовѣствуемъ, анаѳема да будетъ“. Если найдете Ваше Преосвященство полезнымъ и нужнымъ огласить въ печати это обличительное пи-

саніе мое касательно Клипиковой, — прикажите его напечатать въ епархіальныхъ или губернскихъ вѣдомостяхъ, пусть всѣ, кому нужно вѣдать, знаютъ, что я человекъ грѣшный, но живущій, очищаемый, освящаемый и руководимый непрестанною благодатию Христовою ради благодати священства, на мнѣ почивающей — и во мнѣ дѣйствующей, по вѣрѣ и усердію моему, и да умолкнутъ всѣ суетумудренныя и невѣжды, невѣдующіе ни яже глаголютъ, ни яже утверждаютъ“.

Вашего Преосвященства смиренный послушникъ
Протоіерей Кронштадтскаго Собора *Іоаннъ Сергіевъ*.

О назначеніи духовника для ставленниковъ.

Самарская Духовная Консисторія слушали: предложеніе Его Преосвященства, отъ 14 января 1895 года слѣдующаго содержания. „Духовникомъ ставленниковъ назначенъ мною іеромонахъ Самарскаго Архіерейскаго Дома Авениръ. Консисторія сдѣлаетъ по сему зависящее распоряженіе“. Приказали: О назначеніи іеромонаха *Авенира* духовникомъ для ставленниковъ напечатать къ свѣдѣнію, кому слѣдуетъ, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О заштатномъ духовенствѣ.

Самарская Духовная Консисторія слушали: рапортъ благочиннаго II округа, Бугульминскаго уѣзда, протоіерея Александра Соловьева отъ 21 декабря 1894 года, за № 644, коимъ доноситъ, что священно-церковнослужители ввѣреннаго ему округа при написаніи клировыхъ вѣдомостей за 1894 годъ обратились къ нему съ вопросомъ: 1) „слѣдуетъ ли писать въ клировыхъ вѣдомостяхъ заштатныхъ членовъ причта при тѣхъ церквахъ, въ которыхъ они состояли и отъ которыхъ уволены за штатъ и по увольненіи отправились на жительство къ родственникамъ, какъ напримѣръ, уволенный за штатъ священникъ, бывшій въ селѣ Яковлевѣ, Алексѣй Надеждинъ уѣхалъ къ дочери Ольгѣ, опредѣленной учительницею въ Николаевскомъ или

Новоузенскомъ уѣздахъ, въ Яковлевѣ не только не живетъ, но и не бываетъ; неизвѣстно, живъ ли въ настоящее время, и если живъ, то какъ себя ведетъ. Священникъ, лишенный сана и уволенный за штатъ съ псаломщической должности изъ села Подбѣльскаго, Александръ Добрынинъ уѣхалъ изъ села Подбѣльскаго и проживаетъ у сестры, землевладѣлицы въ деревнѣ Звѣревкѣ, Бугульминскаго уѣзда, въ 1-мъ округѣ,—и если писать его здѣсь, то отмѣчать его въ поведеніи невозможно, потому что неизвѣстно, какъ онъ ведетъ себя и невозможно знать, тамъ ли онъ проживаетъ или выбылъ на жительство въ другое мѣсто. 2) Слѣдуетъ ли писать учительницъ, опредѣленныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ церковно-приходскія школы, гдѣ онѣ состоятъ на должности, или онѣ должны писаться, гдѣ проживаютъ ихъ родители и родственники. Каковыя вопросы благочинный, протоіерей Соловьевъ, проситъ Консисторію разрѣшить. По справкѣ, Приказали и Его Преосвященство 3 февраля 1895 года утвердилъ: 1) Предписать всѣмъ благочиннымъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они объявили всѣмъ находящимся въ ихъ вѣдѣніи заштатнымъ священно-церковнослужителямъ, съ роспискою въ слѣшаніи и съ обязательствомъ въ исполненіи, слѣдующія распоряженія Епархіальнаго Начальства: заштатные священно-церковнослужители, за самовольныя и продолжительныя отлучки изъ постоянныхъ своихъ мѣстъ жительства безъ вѣдома мѣстнаго благочиннаго, замѣченные въ семь поступкѣ въ первый разъ, будутъ наказываемы строгимъ выговоромъ; замѣченные въ семь же во второй разъ будутъ посылаемы въ монастырь на черныя труды и послушанія; замѣченные въ семь же въ третій разъ священнослужители (примѣнительно къ 332 ст. улож. о наказ.) будутъ запрещаемы въ священнослуженіи, а псаломщики—увольняемы изъ духовнаго званія. 2) заштатные и сиротствующіе духовнаго званія, проживающіе въ городѣ Самарѣ и приписанные къ извѣстной церкви, обязаны ежегодно являться къ мѣстнымъ причтамъ дважды: предъ тѣмъ, какъ составляются исповѣдныя вѣдомости, въ іюль,—и предъ тѣмъ—какъ составля-

ются клировыя вѣдомости, въ ноябрѣ, — съ заявленіемъ о состояніи своего семейства; въ противномъ случаѣ причты обязаны донести о неявившихся благочинному, который можетъ распорядиться объ исключеніи таковыхъ изъ документовъ той церкви, при которой они писались и, по донесенію благочиннаго, имъ можетъ быть воспрещено проживаніе въ г. Самарѣ.

О способѣ и времени сбора добротныхъ пожертвованій за богослуженіями.

1895 года февраля 21 дня. Самарская Духовная Консistorія слушала: прошеніе прихожанина Троицкой церкви Слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Николая Сергіенко, отъ 2 сего февраля, коимъ ходатайствуетъ о воспрещеніи церковному старостѣ названной церкви употреблять колокольчикъ при сборѣ денегъ во время богослуженія и о покрытіи сукномъ тарелокъ, носимыхъ старостою при сборѣ денегъ во время богослуженія. На прошеніи семъ послѣдовала 7 сего февраля такая резолюція Его Преосвященства: «на безотлагательное распоряженіе Консistorіи къ изъятію колокольчика и — чтобы при сборѣ денегъ, во время богослуженія, покрывались сукномъ или другою матеріей, въ предотвращеніе брячанія мѣдными монетами. Надобно опредѣлить и время сбора денегъ, чтобы онъ никакъ не падалъ на важнѣйшія части богослуженія». Приказали: Подтвердить причтамъ и церковнымъ старостамъ епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы при сборѣ подаяній въ кошельки и кружки не употреблялся колокольчикъ, чтобы тарелки для сбора денегъ покрывались сукномъ или другою матеріею и чтобы сборъ производился: за литургіею — при началѣ литургіи вѣрныхъ, а во время всеобщей — по прочтеніи шестопсалмія. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: „*Исполнить. Е. Г. 21 ф.*“

О предбрачныхъ свѣдѣніяхъ.

1895 года 1 февраля. Самарская Духовная Консistorія слушала: прошеніе отставнаго рядового изъ крестьянъ села NN

Никифора Кондратьева Воронцова, въ коемъ объяснилъ, что за сына своего Илію усваталъ дочь крестьянина села N Евдокію Андрееву Аношину, и мѣстный священникъ села N условился повѣнчать этотъ бракъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ еще справку отъ священника села N и когда онъ — Воронцовъ отправился за полученіемъ таковой въ N, то священникъ онаго села въ свою очередь за справку потребовалъ съ него 6 руб. 50 к., которыхъ онъ, по своей бѣдности, уплатить не въ состояніи. Почему и просить разрѣшить причту с. N повѣнчать сына его безъ доставленія требуемыхъ священникомъ свѣдѣній. Приказали: 1) Объяснить просителю, что рожденіе невесты въ томъ или другомъ приходѣ не измѣняетъ дѣла относительно необходимости получить свидѣтельство о ея пребываніи въ православіи, которое должно быть истребовано отъ причта не того села, гдѣ она рождена и крещена, а того, въ которомъ жила въ послѣднее время, но что такія справки причты обязаны наводить сами запросами къ причтамъ, отъ коихъ требуется свѣдѣніе. 2) Въ виду возможности таковыхъ случаевъ, о какомъ говоритъ проситель, не предрѣшая, вполнѣ ли проситель справедливъ въ своихъ показаніяхъ, сдѣлать общее по епархіи распоряженіе, чтобы причты, которые имѣютъ совершить бракъ, когда невеста не того же прихода, предбрачныя о ней свѣдѣнія требовали отъ другого причта отношеніями, а не возлагали заботу о томъ на самого жениха или его родителей. Резолюція Его Преосвященства на семъ опредѣленіи послѣдовала такая: „Исполнить“.

О немедленномъ донесеніи о случаяхъ совращеній въ расколь и секты.

1895 года 9 февраля. Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Г. Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда, отъ 31 января за № 635, коимъ увѣдомилъ, что, разсмотрѣвъ сообщенное ему дознаніе о поселенцѣ Веберѣ и крестьянинѣ Банниковѣ, онъ нашелъ, что на нихъ падаетъ обвиненіе въ томъ, что они, по желанію указанныхъ въ дознаніи лицъ православ-

ныхъ, совершали надъ ними по обрядамъ своего лжеученія (баптизмъ) крещеніе въ 1885—1887 годахъ, каковое преступленіе предусматриваемое 3 ч. 196 ст. ул. наказуемо по ст. 189 того же улож.; почему и принимая во вниманіе, что означенныя лица могутъ подлежать за совершенное ими преступленіе, при доказанности, наказанію — заключенію въ тюрьмѣ не свыше 1 года 4 мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ, что слѣдствіе противъ такихъ обвиняемыхъ не можетъ быть возбуждено, если со времени учиненія преступленія прошло пять лѣтъ, что со времени совершенія названными лицами преступленія (1885—1887—1894) прошло болѣе пяти лѣтъ, онъ, руководствуясь пун. 3 ст. 158 улож. и п. 2, 16 ст. уст. угол. суд., — не призналъ законнымъ возбуждать противъ Веберъ и Банникова уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 189 ст. ул. о наказ. Приказали: Увѣдомленіе Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда принять къ свѣдѣнію и дѣло, почисливъ оконченнымъ, сдать въ свое время въ архивъ; а духовенству епархіи дать знать, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы о случаяхъ совращенія православныхъ раскольниками и сектантами и совершенія оными надъ православными обрядовъ, знаменующихъ присоединеніе послѣднихъ къ раскольническому или сектантскому обществу, доносили немедленно, какъ скоро таковыя случаи сдѣлаются имъ извѣстны, дабы виновные въ нарушеніи правъ господствующей церкви не оставались безнаказанными за истеченіемъ срока давности со времени совершенія ими противозаконныхъ дѣяній На опредѣленіи, семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «*Исполнить*».

О назначеніи временно-ревизіонныхъ комитетовъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Преосвященства, отъ 31 января, за № 1749, о назначеніи лицъ въ составъ временныхъ ревизіонныхъ Комитетовъ, для повѣрки экономическихъ отчетовъ за 1894 годъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Самарской епархіи:

1) По Духовной Семинаріи: священникъ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Гавріиль Фармаковскій, священникъ Іоакимо—Анненской церкви Александръ Волковскій и преподаватель Василій Благоразумовъ.

2) По Епархіальному женскому училищу: священникъ Воскресенской церкви Михаилъ Матюшенскій, Петропавловской Кронидъ Ивановъ и кафедральнаго собора Теофилъ Богородицкій.

3) По Самарской Духовной Консистеріи: протоіерей Преображенской церкви Александръ Ястребовъ и священники: Ильинской церкви Петръ Альбицкій и Успенской Алексѣй Орловъ.

4) По Епархіальному Попечительству: священники Помпей Сердобовъ, Самарскаго Иверскаго монастыря Петръ Архангельскій и Всесвятской Александръ Докукинъ.

5) По свѣчному заводу: священники—тюремной церкви Іоаннъ Михайловскій, Покровской Григорій Разумовскій и Казанскаго собора Іоаннъ Пиксановъ.

6) По эмеритальной кассѣ духовенства Самарской епархіи: священники—Петропавловской церкви Василій Майерановъ, Константинъ Евтроповъ и духовникъ семинаріи Константинъ Промштовъ.

7) По Самарскому Иверскому женскому монастырю: священникъ того же монастыря Гавріиль Фармаковскій, экономъ Самарскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Софроній и священникъ Сергіевской церкви Іоаннъ Урусовъ.

8) По Самарскому Епархіальному училищному совѣту: протоіерей Троицкой церкви Евгеній Тычининъ, священникъ тюремной церкви Іоаннъ Михайловскій и священникъ Гавріиль Крѣпкогорскій.

9) По Раковскому женскому монастырю: священники—села Раковки Θεодоръ Соколовъ, села Черновки Александръ Прибыловскій и села Хорошенькаго Александръ Архангельскій.

10) По Бугульминскому Александро-Невскому мужскому монастырю: протоіерей Бугульминскаго собора Василій Малиновскій, священникъ того же собора Авдій Парадоксовъ и села Добрина Александръ Соловьевъ.

11) По Бугульминскому Казанско-Богородицкому женскому монастырю: протоіерей Бугульминскаго собора Василій Малиновскій, священникъ богадѣленной церкви Николай Трубинъ и священникъ того же монастыря Владиміръ Плетневъ.

12) По Бугурусланскому Покровскому женскому монастырю: протоіерей Бугурусланскаго собора Евгеній Веригинъ, священникъ при училищной церкви Стефанъ Суховъ и священникъ того же монастыря Николай Черновъ.

13) По Бузулукскому Тихвинскому женскому монастырю: протоіерей Бузулукскаго собора Александръ Тихомировъ, священникъ того же собора Николай Тимофеевъ и того же монастыря Михаилъ Малиновскій.

14) По Бузулукскому Спасо—Преображенскому монастырю: священникъ Никольской церкви г. Бузулука Александръ Кротковъ, священникъ Бузулукскаго собора Александръ Третьяковъ и священникъ Тихвинскаго женскаго монастыря Михаилъ Малиновскій.

15) По Ключегорскому Казанско-Богородицкому женскому монастырю: священники—того же монастыря Петръ Соколовъ и Николай Смирновъ и священникъ села Грачевки Петръ Пономаревъ.

16) По Мойскому Свято-Троицкому мужскому монастырю священники—села Борскаго Сергѣй Николаевскій и Павелъ Введенскій и села Заплавнаго Николай Матюшенскій.

17) По Вознесенскому женскому монастырю: священники—того же монастыря Александръ Кубаревъ и г. Николаевска Предтеченскаго собора Василій Парадоксовъ и Николай Аксеновъ.

18) По Чагринскому Покровскому женскому монастырю: священники—того же монастыря Василій Крыловъ, села Красной Поляны Василій Орловъ и села Андросовки Петръ Сахчинскій.

19) По Спасо-Преображенскому единовѣрческому мужскому монастырю: протоіерей г. Николаевска Предтеченскаго собора Θεодоръ Лебедевъ и священники того же собора Николай Аксеновъ и Никольскаго единовѣрческаго женскаго монастыря Тимофей Старцевъ.

20) По Никольскому единовѣрческому женскому монастырю: священники Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Кубаревъ и Алексѣй Горизонтовъ и того же монастыря Тимофей Старцевъ.

21) По Воскресенскому единовѣрческому мужскому монастырю: священники села Балакова Александръ Началовъ, Иоанникій Владыкинъ и единовѣрческой церкви Кирилль Онуфриевъ.

22) По Новоузенскому Свято-Троицкому монастырю: священникъ Новоузенскаго собора Александръ Волковскій и Евгенийъ Кесаревъ и того же монастыря Петръ Мадрицкій.

23) По Архіерейскому Дому и Самарскому Николаевскому мужскому монастырю: священники — тюремной церкви Иоаннъ Михайловскій и состоящіе внѣ штата при Самарскомъ кафедральномъ соборѣ Гавріилъ Крѣпкогорскій и Константинъ Евтроповъ.

„Консисторія сдѣлаетъ по сему зависящее распоряженіе, давъ знать вышеозначеннымъ учрежденіямъ, что-бы они экономическіе отчеты за 1894 годъ со всѣми къ нимъ приложеніями представили въ ревизіонные Комитеты не позднѣе первыхъ чиселъ марта текущаго года, а ревизіонные Комитеты, въ случаѣ неполученія ими отчетовъ къ сему сроку, не замедлили-бы довести о семъ до моего свѣдѣнія; обревизованные же въ свое время отчеты представили ко мнѣ не позднѣе первыхъ чиселъ октября сего года“. Приказали: настоящее предложеніе, къ должному со стороны поименованныхъ въ немъ лицъ и учрежденій исполненію, печатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Правила о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними

(Составлены на основаніи пункта 3-го примѣчанія къ ст. 175 уст. о ценз. и печати и Высочайшихъ повелѣній: 12 іюля 1867 г., 17-го декабря 1871 и 4-го февраля 1888 г. и утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 15 мая 1890 года).

§ 1. Учреждаемыя въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ бесплатныя народныя читальни подлежатъ относительно порядка ихъ открытія, завѣдыванія и закрытія общимъ правиламъ,

постановленнымъ въ уставѣ о цензурѣ и печати (ст. 175 и примѣчаніе къ одной, по изд. 1886 г.) *) о публичныхъ бібліотекахъ и кабинетахъ для чтенія. Сверхъ того, бесплатныя народныя читальни, относительно надзора за ними и содержи-мыхъ ими книгъ, подчиняются особымъ правиламъ, ниже сего означеннымъ.

Примѣчаніе 1. Дѣйствию настоящихъ правилъ подлежатъ всѣ открываемыя для бесплатнаго пользованія книгами заведенія, подъ какимъ бы названіемъ они ни существовали и къмъ бы ни были учреждаемы, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ сказано во 2-мъ примѣчаніи къ сей статьѣ. Мѣстнымъ начальствамъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе на открытіе читаленъ (ст. 175 и 158 уст. о ценз. и печ. изд. 1886 г.), предоставляется примѣнять дѣвствіе настоящихъ правилъ и къ такимъ платнымъ бібліотекамъ для чтенія и читальнямъ, которыя, по незначительности взимаемой ими платы и по другимъ условіямъ пользованія находящимися въ нихъ книгами, привлекаютъ читателей преимущественно изъ лицъ низшихъ сословій и изъ воспитанниковъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе 2. Духовныя лица и учрежденія, открывающія читальни при монастыряхъ, церквахъ, школахъ церковно-приходскихъ, школахъ грамоты и другихъ духовно-учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, испрашиваютъ на сіе разрѣшеніе епархіальнаго архіерея, и таковыя читальни, состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, дѣйствию сихъ правилъ не подлежатъ.

§ 2. Городскія общественныя управленія, земскія и сословныя учрежденія, а равно частныя общества, товарищества и лица, желающія открыть бесплатную читальню, при испрашиваніи надлежащаго на то разрѣшенія, обязаны: а) представить проектъ устава или правилъ, опредѣляющихъ назначеніе читальни и ус-

*) См. далѣе.

ловія пользованія ею *) и б) указать, гдѣ именно будетъ находиться читальня, на какія средства она учреждается и чѣмъ обезпечивается дальнѣйшее ея существованіе **).

§ 3. Ближайшій надзоръ за бесплатными народными читальнями въ каждой мѣстности возлагается на одно или нѣсколько лицъ учебнаго или духовнаго вѣдомства, по мѣстнымъ удобствамъ и по соглашенію гражданскаго начальства, дающаго разрѣшеніе на открытіе читальни съ попечителемъ учебнаго округа и епархіальнымъ архіереемъ.

§ 4. Бесплатныя народныя читальни могутъ имѣть у себя только тѣ книги и повременныя изданія, которыя будутъ одобрены для нихъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для этой цѣли сіе министерство, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, имѣетъ издать каталогъ книгъ и повременныхъ изданій, допускаемыхъ къ употребленію въ бесплатныхъ читальняхъ. До изданія сего каталога читальни могутъ имѣть у себя лишь слѣдующія книги: а) книги, значащіяся въ выдаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогахъ книгъ для употребленія въ ученическихъ бібліотекахъ *среднихъ и низшихъ* учебныхъ заведеній и въ учительскихъ бібліотекахъ *низшихъ* учебныхъ заведеній вѣдомства сего Министерства; б) книги, кои будутъ одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для обращенія въ читальняхъ независимо отъ книгъ, упоминаемыхъ въ предыдущемъ пунктѣ; в) книги, указанныя духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныя въ церковныя бібліотеки; г) всѣ книги и журналы, издаваемые съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, за исключеніемъ тѣхъ, кои будутъ признаны духовнымъ вѣ-

*) См. примѣрные уставы, помѣщенные ниже, составленные Комитетомъ Грамотности примѣнительно къ п. «а» этой статьи.

**) Средствами, обезпечивающими содержаніе, также могутъ служить постановленія Земскихъ Собраній, Городскихъ Думъ, Волостныхъ и Сельскихъ Сходовъ, объ открытіи читальни, а также обязательства, взятыя на себя учредителями читальни, относительно опредѣленныхъ періодическихъ взносовъ.

домствомъ непригодными для народныхъ бесплатныхъ читателей; д) книги и журналы, издаваемые правительствомъ и ж) изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ, издаваемыхъ частными лицами и учрежденіями, тѣ, кои будутъ указаны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

§ 5. Для каждой читальни, разрѣшенной къ учрежденію, прежде открытія оной, лицо, назначенное для отвѣтственнаго завѣдыванія ею, составляетъ каталогъ или списокъ всѣхъ имѣющихся въ читальнѣ книгъ и журналовъ изъ числа указанныхъ въ предыдущей статьѣ, съ обозначеніемъ въ списокѣ полного заглавія каждой книги, именно: ея названія, года и мѣста печатанія, имени автора или издателя. Списокъ этотъ представляется лицу, коему поручено наблюденіе за читальнею, и послѣднимъ, по провѣркѣ, скрѣпляется по листамъ и завѣряется особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По полученіи завѣреннаго такимъ образомъ списка книгъ читальни, завѣдующее оною лицо открываетъ читальню для общаго пользованія. По мѣрѣ приобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій изъ числа указанныхъ въ § 4-мъ настоящихъ правилъ, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ, съ разрѣшенія наблюдающаго лица и за его скрѣпою и подписью, согласно вышесказанному.

§ 6. Дѣйствіе настоящихъ правилъ простирается и на существующія уже народныя бесплатныя читальни. На этомъ основаніи лица, завѣдывающія сими читальнями, составляютъ списки всѣмъ имѣющимся въ нихъ книгамъ изъ числа указанныхъ въ § 4-мъ и представляютъ эти списки для разсмотрѣнія надлежащаго подписанія наблюдающимъ за читальнями. Если бы въ существующей уже читальнѣ оказались книги не изъ числа указанныхъ въ § 4-мъ, то таковымъ книгамъ лицо, завѣдывающее читальнею, составляетъ особый списокъ, который препровождается для разсмотрѣнія въ ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія наблюдающимъ за читальнею лицомъ при особомъ представленіи. Означенные въ семъ параграфѣ списки должны

быть составлены не далѣе двухмѣсячнаго срока со времени объявленія настоящихъ правилъ лицу, завѣдующему читальней.

§ 7. Если на средства читальни предполагается пріобрѣсти покупкою или въ оную будутъ пожертвованы книги и повременныя изданія не изъ числа указанныхъ въ § 4-мъ, то списки таковыхъ книгъ представляются предварительно на разсмотрѣніе ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія порядкомъ, указаннымъ въ § 6-мъ.

§ 8. По полученіи указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія о книгахъ, представленныхъ, на основаніи §§ 6 и 7 настоящихъ правилъ, на разсмотрѣніе ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, тѣ изъ сихъ книгъ, кои окажутся допущенными къ употребленію въ данной читальнѣ и имѣются уже въ оной, заносятся въ списокъ книгъ читальни порядкомъ, указаннымъ выше; книги же, недопущенныя къ употребленію въ читальнѣ, немедленно устраняются изъ оной, если дотолѣ въ ней находились.

§ 9. Лица, наблюдающія за читальнями, обязаны слѣдить, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи никакія другія книги и повременныя изданія, кромѣ записанныхъ въ списки, завѣренныя сими лицами, и чтобы читальни не служили для посѣтителей оныхъ мѣстами для собраній, совѣщаній и другихъ дѣйствій, чуждыхъ назначенію читаленъ или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ. Въ случаѣ нарушенія сказанныхъ правилъ или обнаруженія кикихъ либо иныхъ безпорядковъ въ читальняхъ, лица, имѣющія за ними наблюденіе, доносятъ о томъ своему начальству, то-есть попечителю учебнаго округа или архіерею, которые передаютъ таковыя донесенія, съ своимъ по онымъ заключеніемъ, на распоряженіе губернаторовъ, а въ столицахъ — С.-Петербургскаго Градоначальника и Московскаго Генералъ-Губернатора.

§ 10. Наблюдающіе за читальнями и завѣдывающіе оными, при выборѣ книгъ и изданій для читаленъ, принимаютъ въ соображеніе какъ средства читаленъ, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій мѣстнаго городского на-

селенія, образъ жизни и занятій ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія.

Примѣрный Уставъ (правила) библіотеки (читальни), учреждаемой волостью или сельскимъ обществомъ.

1. N (названіе) народная библіотека (библіотека-читальня) учреждается N волостью или сельскимъ обществомъ для того, чтобы доставить всѣмъ жителямъ N села, (прихода, волости), бесплатное пользованіе книгами для чтенія на дому, — (а если учреждается библіотека-читальня, то): а также для чтенія всѣмъ желающимъ въ помѣщеніи читальни.

2. На содержаніе библіотеки (читальни) N волость или сельское общество ежегодно отпускаетъ не менѣе такой-то суммы денегъ. Кромѣ того, средствами содержанія библіотеки (читальни) служатъ: а) пособія отъ мѣстныхъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій; б) пожертвованія деньгами и книгами отъ учреждений и частныхъ лицъ; в) сборы съ чтеній, гуляній и другихъ увеселеній, устраиваемыхъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства и т. под.

3. Библіотека (читальня) состоитъ изъ книгъ, журналовъ и газетъ, допущенныхъ дѣйствующими узаконеніями и правилами.

Примѣчаніе. Совѣтъ библіотеки имѣетъ право ходатайствовать передъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о допущеніи въ библіотеку (читальню) и другихъ книгъ и изданій.

4. Совѣтъ библіотеки (читальни) состоитъ подъ предсѣдательствомъ попечителя изъ членовъ, избираемыхъ на три года N Волостнымъ (Сельскимъ) Сходомъ, въ числѣ не менѣе трехъ человекъ.

5. Совѣтъ составляетъ списокъ книгъ и изданій для пополненія библіотеки (читальни), изыскиваетъ средства на ихъ пріобрѣтеніе и завѣдываетъ библіотекою (читальнею).

6. Попечитель библиотеки (читальни) отвѣчаетъ передъ правительствомъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній за соблюденіе въ библиотекѣ предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ.

7. Если земскія или другія учрежденія даютъ ежегодное пособіе на содержаніе библиотеки (читальни), то назначаютъ въ Совѣтъ ея по одному члену.

8. Если ни одинъ изъ членовъ Совѣта не приметъ на себя обязанностей библиотекаря, то на эту должность Совѣтъ опредѣляетъ особое лицо, по своему усмотрѣнію.

9. Совѣтъ библиотеки (читальни) представляетъ ежегодно отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ N Волостному (Сельскому) Сходу.

10. Пользованіе библиотекой (читальней) бесплатно: ни платы за чтеніе, ни залоговъ, ни штрафа за просрочку, порчу и утрату книгъ не взимается, но съ лица, потерявшаго или испортивавшего книгу, можетъ быть потребована уплата ея стоимости.

11. Лица, нарушившія правила библиотеки, (читальни) могутъ быть лишены Совѣтомъ права пользоваться библиотекою на срокъ.

12. Совѣтъ устанавливаетъ дни и часы, когда библиотека (читальня) должна быть открыта для пользованія.

13. Въ библиотекѣ должна быть особая книга, въ которую посетители записываютъ свои желанія о выпискѣ новыхъ книгъ и указанія на замѣченныя неудобства.

14. Библиотекарь ведетъ: 1) записи выдаваемыхъ книгъ и читателей, 2) инвентарную книгу и 3) систематическій каталогъ библиотеки.

15. Совѣтъ устанавливаетъ подробныя правила пользованія библиотекою (читальнею).

16. Уставъ библиотеки (читальни) и правила пользованія ею должны быть вывѣшены на видномъ мѣстѣ, для всеобщаго свѣдѣнія.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Комитетъ завода въ теченіи декабря мѣсяца 1894 года поступило за проданныя церковно-восковыя свѣчи, ладонь и оливковое масло денегъ отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ приказчика Крестовоздвиженской Троицкой часовни В. Зайцева.	10198	р.
„ Смотрителей епархіальныхъ свѣчныхъ лавочекъ священниковъ:		
„ Бугурусланской, — Д. Муромцева .	1392	—
„ Дергачевской, — Дак. Кряжимскаго .	415	—
„ Ставропольской, — Л. Григорова .	216	—
„ Больше-Глушицкой, — К. Разумовскаго .	269	—
„ Кошкинской. — Н. Цареградскаго .	30	— 5 к.
„ Покровской, — В. Востокова .	595	—
„ Ровненской, — Ал. Модестова .	514	—
„ Сергіевской, — В. Смирнова .	336	—
„ Балаковской, — В. Юнгера .	1439	—
„ Николаевской, — В. Парадоксова .	2313	—
„ Сорочинской, — П. Архангельскаго .	460	— 82 к.
„ Ново-Тульской, — О. Гумилевскаго .	1198	— 50 к.
„ Ломовской, — П. Соколова .	350	—
„ Старо-Маинской, — П. Виноградова .	515	—
„ Липовской, — Анаст. Друздова .	430	—
„ Мелекесской, — Анд. Иванова .	762	—
„ Бѣлоярской, — Евг. Добротворскаго .	125	— 29 к.
„ Кинель-Черкасской, — Ал. Колокольцова .	532	—
„ Черемшанской, — П. Пантеровскаго .	241	—
„ Бугульминской, — Н. Трубина .	470	—
„ Пвловской, — О. Николаева .	100	—
„ Борской, — Сер. Николаевскаго .	502	—

Итого поступило двадцать три тысячи четырехста три руб. шестьдесят шесть коп. 23403 — 66 к.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 6-й. 15-го Марта 1895 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ недѣлю православія *).

Овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе (Гуды 22, 23).

Не сіе ли самое совершаетъ нынѣ святая церковь, поражаемая анафемою нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, зараженныхъ ересями, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны, и возникнутъ отъ діавольскія стѣны? (2 Тимоѡ. 2, 25 и 26).

Средство къ исправленію одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ. Одна мысль, что подобные намъ люди извергаются изъ общества вѣрующихъ, внѣ коего нѣтъ и не можетъ быть спасенія, по-

*) Произнесено 19 февраля 1895 г. въ Каѡедральномъ Соборѣ, при архіерейскомъ служеніи.

трясаетъ наше сердце, а какимъ страхомъ должны быть поражены тѣ, на голову коихъ падаетъ анаѳема?

Къ сожалѣнію, чувство спасительнаго страха, которое святая церковь старается внушить своимъ чадамъ посредствомъ совершаемаго нынѣ священнаго обряда, подавляется другими предосудительными чувствованіями. Одни смотрятъ на судъ церкви, какъ на судъ человѣческой, стараются уничтожить въ мысляхъ своихъ все, что въ нынѣшнемъ обрядѣ есть поразительнаго для заблуждающихъ, и представляютъ его дѣйствіемъ ненужнымъ и бесполезнымъ; другіе напротивъ, при слышаніи анаѳемы, приходятъ въ страхъ и трепетъ, сопровождающійся затѣненнымъ ропотомъ на судъ церкви, судъ яко бы жестокой и противорѣчащій закону любви. Но, посмотримъ, слушатели христіане, на кого произноситъ нынѣ свой судъ святая церковь и съ какою цѣлію. Не тѣ ли люди нынѣ подвергаются осужденію, кои уже осуждены самимъ Богомъ въ Его словѣ?

Осуждаются отвергающіе бытіе Божіе и Его промысль, но не самъ ли Богъ, устами пророка Давида, назвалъ безумнымъ того, кто говоритъ въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Бога* (Псал. 13, 1). Осуждаются не признающіе безсмертія души человѣческой и будущаго суда, но не Самъ ли Богъ чрезъ Премудраго угрожаетъ погибелію тѣмъ, кои говорили: *самослучайно рождени есмь, и по семъ будемъ, якоже не бывше: пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ* (Премуд. 2, 2 и 3). Осуждаются почитающіе ненужнымъ для спасенія рода человѣческаго пришествіе Сына Божія во плоти, но не отъ лица ли Божія говоритъ святой Іоаннъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣтъ, и сей есть антихристовъ* (Іоан. 4, 3). Осуждаются отрицатели Божественнаго происхожденія царской власти, но не по внушенію ли Духа святаго сказано святымъ апостоломъ Павломъ: *нѣтъ власти аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 1—2).

Итакъ видите, слушатели христіане, что святая церковь нынѣ произноситъ судъ Божій. Можетъ ли она изрекать что-либо несообразное съ словомъ пророческимъ и апостольскимъ?

Церковь имѣетъ пастырей и учителей, поставленныхъ самимъ Господомъ: *Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11). А пастыри церкви должны преподавать и изъяснять христіанамъ чистое ученіе вѣры подѣ страхомъ осужденія за небреженіе къ этому долгу; *горе мнѣ съ, аще не благовѣствую* (Кор. 9, 16), говоритъ Апостоль Павелъ. Они обязаны пещись о нравственномъ преуспѣяніи членовъ церкви: *взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ,* (Иезек. 34, 10), говоритъ Господь устами пророка. Они обязаны наблюдать за появленіемъ въ церквахъ и указывать лжеучителей: *внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѡ. 7, 15). На пастырей церкви возложена отвѣтственность и за раздаяніе даровъ благодати въ святыхъ таинствахъ недостойнымъ: *не дадите святая нсомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и возвращеся расторгнутъ вы* (Мѡ. 7, 6), то есть, обратившись растерзаютъ васъ самихъ. И опытъ подтверждаетъ силу этихъ выраженій: не рѣдкость нынѣ въ христіанскомъ обществѣ, что люди безъ вѣры притворно принимаютъ святая таинства церкви и проповѣдуютъ ложное ученіе. На пастырей церкви, подѣ отвѣтственностію за безопасность и цѣлость стада Христова, возложена обязанность защищать спокойствіе вѣрующихъ и благочестно живущихъ удаленіемъ изъ среды ихъ неисправимыхъ соблазнительей и лжеучителей: *аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17), сказалъ Самъ Господь. Осуждаемые нынѣ преслушали гласъ церкви, не вняли ея увѣщаніямъ, и вотъ она лишаетъ ихъ имени христіанъ, извергаетъ ихъ изъ своихъ нѣдръ: *измите злаго отъ васъ самъхъ* (Кор. 5,

13), говоритъ святой Апостоль Павелъ. Но, быть можетъ, въ наше время голосъ церкви и ея судъ уже не такъ необходимы, какъ въ древнія времена? Настолько ли, въ самомъ дѣлѣ, нынѣ человѣчество развито и умственно, и нравственно, настолько ли проникнуто христіанскимъ вѣрованіемъ, что можетъ обойтись и безъ особеннаго руководства церкви и ея надзора? Не нынѣ ли, напротивъ, больше, чѣмъ когда-либо, голосъ церкви долженъ быть силенъ, судъ ея дѣйствителенъ? Среди вольномыслія и ложныхъ мудрованій относительно самыхъ важныхъ вопросовъ христіанской жизни, гдѣ умъ благомыслящій найдетъ огражденіе, умъ колеблющійся—опору, умъ заблуждающій—истину, какъ не въ сокровищницѣ истины—въ святой церкви? Гдѣ сердце, пораженное скорбью при видѣ всѣхъ золъ нашего времени, найдетъ успокоеніе и отраду, какъ не въ церкви и въ благодати Божіей, въ ней почивающей? Гдѣ распушенность современныхъ нравовъ встрѣтитъ строгое изобличеніе, какъ не въ церкви, судящей во имя Божіе безъ всякаго лицепріятія? Что побуждаетъ церковь, эту чадолюбивую мать, изрекать нынѣ отлученіе на чадъ своихъ? Горькая необходимость указать падшимъ своимъ чадамъ ту глубину золъ, въ которую ихъ низринуло суемудріе. Будучи терпимы въ нѣдрахъ церкви, они могли бы успокоивать свою совѣсть тѣмъ, что заблужденія ихъ не заключаютъ еще въ себѣ неизбѣжной гибели для ихъ души, что образъ ихъ мыслей еще можетъ быть совмѣстимъ съ духомъ Евангелія, что они еще не такъ далеко уклонились отъ истиннаго пути, чтобы ихъ почитать совершенно заблудшими. Но вотъ гремитъ анаѳема святой церкви, и заблудшимъ раскрывается ихъ ложный гибельный путь, снимается покровъ съ ихъ глазъ, отнимается напрасная надежда на безопасность; церковь указала имъ бездну, въ которой они находятся,---и въ ихъ доброй волѣ или воспользоваться материнскимъ ея предостереженіемъ къ своему спасенію, или погибнуть навѣки, въ случаѣ своей нераскаянности.

Что еще побуждаетъ церковь произносить нынѣ анаѳему? Необходимость предостеречь вѣрныхъ чадъ своихъ отъ увлече-

нія заблужденіями, имѣющими внѣшній оболъстительный видъ въ устахъ и писаніяхъ людей погибельныхъ и тѣмъ спасти отъ гибели. Вы сами знаете, что одержимыхъ заразительною болѣзнію отдѣляютъ отъ здоровыхъ, сберегая послѣднихъ отъ зараженія, въ государствѣ удаляютъ изъ общества людей преступныхъ и вредныхъ для общественнаго порядка и безопасности, приговаривая ихъ къ лишенію правъ званія и состоянія, а иногда даже къ смертной казни. Церковь можетъ ли равнодушно смотрѣть на распространеніе лжеученій пагубныхъ для душъ человѣческихъ? Можетъ ли она спокойно видѣть вторженіе въ ея ограду людей злочестивыхъ и расхищеніе ввѣреннаго ей словеснаго стада? Нѣтъ, она поражаетъ анаѳемой упорное зловѣріе и заблужденіе. Анаѳема! Какъ страшно звучитъ это слово! Произнести анаѳему на кого-либо, значитъ отлучить отъ общества вѣрующихъ, объявить человѣкомъ Богопротивнымъ, достойнымъ того, чтобы всѣ бѣгали отъ него, какъ отъ язвы: *аще кто благовѣститъ вамъ иначе еже пріятелю, анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 9), говоритъ святой Апостоль Павелъ. Такимъ образомъ анаѳема есть духовная казнь, но казнь сія однако же не то, что смертная казнь тѣлесная. Подвергшіеся послѣдней уже не воскресаютъ для здѣшней жизни, а послѣ казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрезъ истинное покаяніе.

Правда, отлученные находятся въ величайшей опасности, но для нихъ еще не все потеряно. Двери милосердія Божія еще могутъ быть отверсты. Оставь свое упорство, обратись къ церкви съ искреннимъ покаяніемъ; она съ материнскою любовію приметъ въ свои нѣдра кающееся чадо. И есть примѣры, что нѣкоторые изъ отлученныхъ церковію, примирясь съ нею, послѣ чистосердечнаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, принимались снова въ общество вѣрующихъ и проводили жизнь истинно христіанскую. Отлученный во времени остается отлученнымъ и въ вѣчности только тогда, когда не престанетъ до самаго гроба вооружаться противъ Евангельскихъ истинъ и производить раздоръ въ Христовой церкви. И можетъ ли церковь отринуть

обращающихся къ ней отъ своихъ заблужденій? О, если бы вы знали, съ какимъ глубокимъ соболѣзнованіемъ, съ какою болью о потерѣ братій, съ какимъ полнымъ любви и надежды желаніемъ обращенія заблуждающихъ отлучаетъ ихъ святая церковь! Даже въ нынѣшній день она являетъ къ нимъ свою нѣжнѣйшую, материнскую любовь. Тысячи, если не милліоны, сыновей и дочерей нашего любезнаго отечества блуждаютъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, тысячи нашихъ братій заражены ересями и расколами, и святая церковь ищетъ ихъ, заботится о нихъ, старается привлечь ихъ въ свои объятія, разсылаетъ своихъ тружениковъ миссіонеровъ, которые благовѣствуютъ слово истины и вѣры по градамъ и весямъ святой Руси, скитаются въ горахъ, лѣсахъ дремучихъ, проходятъ тундры и пустыни, и вносятъ свѣточъ святой вѣры въ дома, хижины и шалаши. Для просвѣщенія заблудшихъ своихъ чадъ церковь заводитъ миссіонерскія школы, школы церковно-приходскія, вѣроучительныя собесѣдованія, изыскиваетъ на все это матеріальныя средства. Въ нынѣшній день во всѣхъ храмахъ святой Руси раздается призывный голосъ пастырей къ тому, чтобы духовныя чада пожертвовали на утвержденіе и распространеніе миссіонерскихъ учрежденій, откуда свѣтъ Христовъ просвѣщаль бы всѣхъ сыновъ Россіи. Это ли еще не любовь церкви ко всѣмъ заблудшимъ чадамъ? Кто же изъ насъ не отзовется на эту высочайшую любовь? Чьего сердца не коснется гласъ церкви, взывающей о помощи во спасеніе заблудшихъ. Соединимъ же нынѣ съ своей горячей молитвой объ обращеніи всѣхъ на путь истины и жертву чистую, святую, — внесемъ свои лепты въ общую сокровищницу, да послужатъ средствомъ къ созиданію спасенія всѣхъ заблуждающихъ. Господь Богъ, за человеколюбіе, милосердіе, сострадательность къ другимъ *ущедритъ насъ, и благословитъ насъ, просвѣтитъ лице свое на насъ, и помилуетъ насъ* (Псал. 66, 2). Аминь.

Протоіерей А. Ястребовъ.

ГЕӨСИМАНСКІЙ ПОДВИГЪ ІСУСА ХРИСТА.

(Матѣ. XXVI, 36--40; Мр. XIV, 32--42; Лук. XXII, 40--46) *).

Наступала мрачная ночь, послѣдняя ночь земной жизни Господа нашего Ісуса Христа въ его уничиженномъ состояніи. На другой день «Сыну Человѣческому» надлежало быть предану въ руки грѣшниковъ. Это была ночь, въ жизни простого человѣка подобныхъ которой не было и не будетъ, пока стоитъ міръ, ночь предсмертныхъ страданій Спасителя міра, страданій самыхъ лютыхъ и невыносимыхъ... Простой человѣкъ не можетъ предвидѣть тѣхъ скорбей, которыя ожидаютъ его. Іисусъ Христосъ представлялъ ихъ заранѣе; Онъ, зналъ, что часъ Его глубочайшаго униженія приближался и съ этихъ минутъ ничего не оставалось Ему, кромѣ терзаній, душевной муки и тѣлесныхъ страданій. Онъ предчувствовалъ, что все, что только въ состояніи перенести человѣческая природа: самыя, жгучія боли, самыя злостныя оскорбленія, побои, заушенія, оплеванія, издѣвательства... — все это претерпитъ Онъ никому не сдѣлавшій никакого зла!

Послѣ тайной вечери и прощальной бесѣды съ учениками, Іисусъ Христосъ идетъ вверхъ по долинь кедронской, къ западному склону Елеонской горы. Здѣсь у подножія горы, въ ста шагахъ на лѣвомъ берегу ручья находился садъ Геөсиманскій. Здѣсь любилъ уединяться Господь нашъ Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ учениками для молитвы. «Мѣсто это своимъ суровымъ видомъ, невольно располагаетъ къ внутренней сосредоточенности и религіозному настроенію. Съ западной стороны можно видѣть предъ собою высокія стѣны храма, верхушки священныхъ зданій и мрачной башни Антонія; направо — высится обнаженная гора Скопусъ, налѣво — долина Гоасафата съ ея многочисленными гробницами» (Дидонъ). Древнее преданіе указываетъ мѣсто, на которомъ совершена была Іисусомъ Христомъ Геөсиманская молитва. Мѣсто это поразительно прекрасно по своимъ вѣковымъ деревьямъ, изъ которыхъ одно до сихъ поръ

*) Читано въ залѣ Городской Думы отъ имени Братства Святителя Алексія 15 марта 1892 года.

еще носить имя „дерева душевной муки“ (Фарраръ). Для насъ грѣшныхъ сады и рощи обыкновенно служатъ мѣстомъ отдыха и пріятной прогулки; не то былъ садъ Геосиманскій для Іисуса Христа: не успокоеніе, не миръ душевный ожидали здѣсь Его..... „Не чистыя струи водъ, (шишетъ одинъ благочестивый поклонникъ св. мѣсть), а капли кроваваго пота здѣсь истощались; не тихое вѣяніе вѣтра, а вздохи и вопли здѣсь были слышны; не съ благоухающими розами, а съ оружіями и дреколіями пришли сюда взять Господа нашего злобные враги Его“..... И сколько страшныхъ мукъ душевныхъ, сколько самыхъ жесточайшихъ внутреннихъ страданій долженъ былъ претерпѣть онъ прежде, чѣмъ начались Его крестныя страданія! Здѣсь Онъ, Испытатель міра, долженъ былъ пережить самую страшную внутреннюю борьбу, такую борьбу, которая и тѣло Его довела до истощенія и предъ которой ничтожны самыя жестокія боли и муки тѣлесныя, Онъ долженъ былъ претерпѣть то, чему лѣтисиди страданій человѣческихъ не представляютъ примѣра и никакого подобія.....

Вошедши въ ограду сада, вмѣстѣ съ учениками, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: «посидите тутъ, пока Я пойду и помолюсь тамъ». И, взявъ съ собою своихъ ближайшихъ учениковъ, Онъ удалился въ глубь сада, окутаннаго ночнымъ сумракомъ, чтобы здѣсь въ горячей молитвѣ къ Своему Отцу, какъ человеку, получить силу и твердость въ предстоящихъ страданіяхъ. Здѣсь въ уединеніи Онъ преобразился въ образъ немощнаго человека и въ сильной душевной тугѣ и горячихъ слезахъ искалъ себѣ помощи свыше на предстоящій подвигъ. Но для чего Господь беретъ съ собою въ глубину Геосиманскаго сада Петра, Іакова и Іоанна? Это объясняетъ Самъ Христосъ Спаситель, когда говоритъ имъ: душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною (Мѡ. XXVI; 38 ср. Лук. XIV, 34). Въ виду объявшеи человѣческой духъ Его смертельной тоски Богочеловѣкъ естественно могъ желать, чтобы ученики Его бодрствовали съ Нимъ. Подобно тому, какъ обыкновенно человекъ, пораженный глубокою скорбію, невольно ищетъ

сочувствія въ друзьяхъ и близкихъ людяхъ, Онъ беретъ своихъ любимыхъ учениковъ Петра, Иакова и Иоанна съ собою въ глубь сада. Конечно Господь зналъ заранѣе о томъ, что и любимые ученики Его, друзья Его, не въ состояніи успокоить и утѣшить Его въ Его печали; Онъ ясно предвидѣлъ ту тѣлесную слабость и немощь ихъ, которая выразилась въ саду Геосиманскомъ въ ихъ глубокомъ снѣ. Тѣмъ не менѣе Онъ беретъ ихъ съ собой, потому что пріятно было близкое присутствіе ихъ: оно одно могло служить нѣкотораго рода утѣшеніемъ для Него. Съ другой стороны присутствіе Петра, Иакова и Иоанна при Геосиманскихъ страданіяхъ Спасителя было полезнымъ съ одной стороны для нихъ, а съ другой и необходимо для насъ—людей. Въ Геосиманскомъ саду апостолы уразумѣли, что подлѣ бодрого духа въ нихъ живетъ немощная плоть и научились, что надо молиться, возвышать свой духъ и побѣждать стремленія плоти. Убѣдившись въ своей слабости и немощи, апостолы въ то-же время въ Иисусѣ Христѣ увидѣли въ Геосиманіи высокій, недостижимый идеаль смиренія и образецъ искушаемыхъ, и такимъ образомъ получили урокъ смиренія и мужественнаго перенесенія страданій. Съ другой стороны присутствіе апостоловъ при геосиманскихъ страданіяхъ было необходимо и для насъ. Отъ кого-же мы узнали-бы объ этомъ величайшемъ, поражающемъ, трогательномъ и ужасающемъ событіи изъ жизни Господа нашего Иисуса Христа, о томъ событіи, которое служитъ для насъ и въ высшей степени нагляднымъ доказательствомъ безконечной любви Господа къ падшему человѣку и поучительнѣйшимъ примѣромъ того, какъ преобѣждать намъ такіа тяжелыя и трудныя искушенія, при которыхъ само даже терпѣніе наше, такъ сказать, распинается крестомъ страданій, при одной встрѣчѣ съ которыми душа и тѣло содрогаются..... «Нигдѣ, говоритъ блаж. Августинъ, не поражаетъ меня столько величіе и святость Иисуса, какъ здѣсь, гдѣ многіе ужасаются и недоумѣваютъ. Я не зналъ-бы всей великости Его благодѣяній, если-бы Онъ не обнаружилъ предо мною, чего они стоятъ Ему. Онъ испыталъ мою скорбь, дабы даровать мнѣ свою радость. Смѣло го-

ворю: скорбь, ибо проповѣдую крестъ. Надлежало претерпѣть борьбу и болѣзнь, иначе не было-бы и побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія; Іисусъ хотѣлъ научить насъ, какъ побѣждать страхъ смерти». И въ самомъ дѣлѣ, еслибы мы не зрѣли нашего Спасителя въ саду Геосиманскомъ, то могли-бы подумать, что страданія для Него стоили весьма мало, что Божество, съ Нимъ соединенное, дѣлало Его безстрастнымъ. Тогда всѣ совѣты къ подражанію Ему, по необходимости, лишились-бы той силы, какую они имѣютъ нынѣ: примѣръ безстрастнаго былъ бы превыше насъ—страстныхъ. Но теперь мы видимъ капли кроваваго пота, слышимъ вопли: „да мимо идетъ чаша“; знаемъ, какъ она горька,—и благоговѣемъ къ Тому, кто вышилъ ее за насъ, поэтому, если христіанинъ почувствуетъ когда, что немощная плоть его неотразимо вопіетъ въ изнеможеніи скорби, отрекаясь идти путемъ спасительнаго терпѣнія, то пусть станетъ предъ изображеніемъ молящагося Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ и вспомнитъ Его побѣдоносное поприще тамъ, вспомнитъ, что самая горечь страданій уже наибольшую частью испита въ великой чашѣ страданій Христовыхъ и, повергшись въ прахъ предъ Отцемъ Небеснымъ, скажетъ Ему словами Единороднаго Сына: „да минуетъ и меня чаша сія; однако не какъ я хочу, а какъ Ты; да будетъ воля Твоя“! И Отецъ Небесный услышитъ молитву его, какъ услышалъ некогда молитву Единороднаго Сына, и Божественная помощь не замедлитъ укрѣпить страждущую душу (Троицк. листки 1882 года № 113; Воскресн. чтен. XXIII гл., стр. 555 по 559; Филар. слова и рѣчи, томъ 11-й 1848 года стр. 102—103).

Когда Іисусъ Христосъ пришелъ съ учениками на то мѣсто сада, которое было любимымъ мѣстомъ Его молитвы, то душу Его внезапно охватила глубокая скорбь: Онъ началъ тосковать, скорбѣть и ужасаться... Онъ нигдѣ не находилъ ничего отраднаго, ни одного луча свѣта и утѣшенія, душа Его ощущала одинъ ужасъ смерти. Охваченный этою страшною тоскою, Онъ обратился къ ученикамъ: *душа Моя скорбитъ смертельно, и отошелъ отъ нихъ на разстояніе брошеннаго камня...* Онъ упалъ

на колѣна... Онъ обратился съ пламенной молитвой къ Отцу..... Евангелисты, передавая намъ исторію Геосиманскихъ страданій Іисуса Христа, не говорятъ, о чемъ такъ сильно скорбѣлъ и тосковалъ Іисусъ Христосъ, чего Онъ такъ боялся и ужасался; отъ нихъ самихъ, равно, какъ и отъ свидѣтелей Геосиманскаго подвига Господа, Геосиманскія страданія прикрыты были священной завѣсой тайны, чрезъ которую лишь едва и отчасти могъ проникать ихъ умъ..... Они видѣли только, какъ Онъ въ усиленной молитвѣ, то преклонялся, то падалъ ницъ на землю. Апостолы видѣли простертаго на землѣ Того, отъ слова Котораго бѣгали бѣсы, они слышали, какъ слабѣлъ голосъ Того, Который повелѣвалъ бурями и вѣтрами; они видѣли какъ невыносимыя душевныя муки обнаруживались на лицѣ Его каплями кроваваго пота. До слуха ихъ долетали подавленные звуки мучительной скорби... Въ ночномъ сумракѣ, подъ тѣнью деревъ, при блескѣ пробивающагося въ чащу луннаго свѣта, они видѣли ангела подкрѣпляющаго Его упавшія силы и помогавшаго Ему встать съ побѣднымъ торжествомъ послѣ этой молитвы, лишь съ кровавыми слѣдами мучительнаго боренія на челѣ... Но ихъ одолевалъ сонъ.

Священная тайна Геосиманскихъ страданій становится еще недоумѣннѣе, если обратить вниманіе на молитву Господа, вызванную Его страданіями. Охваченный, какъ-бы со всѣхъ сторонъ страхомъ и сердечными страданіями, Іисусъ Христосъ ищетъ подкрѣпленія въ молитвѣ къ Богу Отцу. О чемъ же такъ пламенно, такъ горячо молился Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ саду Геосиманскомъ? „*Отче Мой, взывалъ Онъ къ Отцу, если возможно да минуетъ Меня чаша сія; Отче! О, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня; впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты—не Моя воля, но Твоя да будетъ*“ (Мѡ. XXVI—39; Мр. XIV—35—36; Лк. XXII—42).

Читая исторію Геосиманскихъ страданій и Геосиманскую молитву Господа нашего Іисуса Христа, нашъ слабый и ограниченный умъ встрѣчаетъ здѣсь много неразрѣшимыхъ затрудне-

ній, много недоумѣнныхъ вопросовъ. Что это за скорбь, которою скорбитъ „помазанный елеемъ радости паче причастникъ своихъ“? Какая непостижимая сила страданій могла объять и проникнуть всю душу Спасителя?.. Что могло такъ взволновать Его и повергнуть въ такую безпредѣльную печаль? О минованіи какой чаши молится Онъ въ своей молитвѣ? Если о крестныхъ страданіяхъ и смерти, то какъ Онъ, зная ихъ неизбежность, могъ молиться объ избавленіи отъ нихъ? Вѣдь Онъ на то и воплотился, на то и пришелъ въ міръ, чтобы претерпѣть эти страданія, необходимыя для удовлетворенія правды Божіей за грѣхи человѣчества! Что въ такомъ случаѣ означаютъ слова Его къ Отцу: «не какъ Я хочу, но какъ Ты, не Моя воля, но Твоя да будетъ?»

Такіе и имъ подобные вопросы возникаютъ при чтеніи и размышленіи о Геѳсиманскомъ подвигѣ Господа нашего Іисуса Христа. Постараемся-же дать, при свѣтѣ Божественнаго откровенія и при руководствѣ отцевъ и учителей церкви, посильный отвѣтъ на эти недоумѣнія.

Душевную борьбу Господа и страшныя страданія Его въ Геѳсиманіи объясняютъ различными причинами: 1) знаніемъ напередъ о близкой смерти и крестныхъ страданіяхъ Своихъ; 2) ужаснымъ сознаніемъ невыразимой тяжести всѣхъ грѣховъ человѣчества, которые въ этотъ моментъ, въ саду Геѳсиманскомъ, долженъ былъ подъять на себя Іисусъ Христосъ, чтобы нести ихъ до самаго креста, вознести на этотъ позорный крестъ и изгладить ихъ своею смертію; 3) чувствомъ оставленности Богомъ Отцемъ и искушеніемъ отъ сатаны. Величіе и глубина Геѳсиманскихъ страданій въ дѣйствительности не могутъ быть объяснены какой-нибудь одною изъ указанныхъ нами причинъ, только множествомъ и разнообразіемъ основаній и причинъ возможно уяснить себѣ хотя отчасти значеніе Геѳсиманскаго подвига Іисуса Христа.

Итакъ, что-же волновало Господа въ Геѳсиманіи, что повергало Его въ такой ужасъ? Гдѣ причина этой страшной тоски—этой смертельной борьбы? Прежде всего Іисуса Христа не могло не смущать приближеніе крестныхъ страданій и смерти.

Въ ту самую минуту, когда страданія Его начинались, Онъ смущается духомъ, ослабѣваетъ и страшится смерти. Въ этомъ не было ничего унижительнаго для Него; въ этомъ нельзя видѣть и противорѣчія Его Самому Себѣ. Противъ этого нисколько не говоритъ и та крѣпость, какую Іисусъ Христосъ обнаружилъ въ своихъ Голгоѣскихъ страданіяхъ, страхъ смерти былъ вполне естествененъ въ „человѣкѣ“ — Іисусѣ, и онъ нисколько не унижаетъ божественнаго достоинства Христа. Противъ этого нисколько не говорятъ примѣры языческихъ героевъ (Сократа напр.), безтрепетно и безбоязненно встрѣчавшихъ смерть. Противъ этого не говорятъ и примѣры христіанскихъ мучениковъ съ восторженнымъ воодушевленіемъ и свѣтлымъ взоромъ умиравшихъ за имя Христово.

Что приближеніе крестныхъ страданій могло волновать и дѣйствительно волновало душу Спасителя въ саду Геосиманскомъ и исторгло изъ пречистыхъ устъ даже моленіе о минованіи чаши, это ясно изъ священнаго писанія, подтверждается свидѣтельствами отцевъ и учителей церкви (Златоустомъ, Кирилломъ Александрійскимъ, Епифаніемъ Кипрскимъ, блажен. Августиномъ и др.) и соображеніями разума. Правда, — Іисусъ Христосъ называлъ смерть „отшествіемъ ко Отцу“, (напр. въ предшествующей Геосиманскимъ страданіямъ, прощальной бесѣдѣ съ учениками), смотрѣлъ, слѣдовательно, на нее, какъ на явленіе естественное, не заключающее въ себѣ ничего страшнаго, какъ на сонъ, но съ другой стороны та-же мысль о крестной смерти, исполненной страшныхъ невыразимыхъ внутреннихъ мукъ, не рѣдко возмущала Его пречистую душу. Такъ подъ вліяніемъ мысли о смерти, тотчасъ-же послѣ торжественнаго входа во Іерусалимъ, Іисусъ воскликнулъ: *„душа Моя теперь возмутилась; и что Мнѣ сказать? Отче! Избавь Меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ“* (Іоан. XII, 97).

Если такимъ образомъ мысль о смерти еще ранѣе тревожила и смущала душу Спасителя даже въ минуты Его невозмутимаго спокойствія, то нѣтъ ничего удивительнаго и страннаго въ томъ, а напротивъ вполне естественно, — что мысль

о смерти, страхъ въ виду наступающихъ крестныхъ страданій овладѣли Его душой и заставили содрогаться въ саду Геосиманскомъ. Здѣсь Онъ остался совершенно одинъ, остался одинъ въ ночномъ сумракѣ сада. Онъ чувствовалъ Себя совершенно затеряннымъ, даже любимые ученики Его заснули отъ печали, взоръ Его невольно обращался на Самого Себя и рисовалъ Ему ожидавшія Его страданія и позорную смерть... Состояніе Его было поистинѣ ужасное, Имъ овладѣлъ естественный страхъ смерти—это и подтверждаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ евреямъ, когда пишетъ: „*во дни плоти Своей Онъ съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его ютѣ смерти, и услышанъ былъ за свое благоговѣніе*“ (Евр. V, 7).

Этими словами апостоль несомнѣнно указывалъ на Геосиманскія страданія Іисуса Христа, такъ какъ другого факта въ евангельскихъ извѣстіяхъ о жизни Іисуса Христа факта, къ которому можно-бы было отнести эти слова апостола, мы не находимъ; между тѣмъ въ исторіи Геосиманскихъ страданій они находятъ свое подтвержденіе.

Какъ-же теперь объяснить двоякій взглядъ Іисуса Христа на смерть?—иначе, какимъ образомъ отшествіе ко Отцу могло ужасать Его? Двоякій взглядъ Іисуса Христа на смерть, какъ на сонъ, на естественное явленіе и, съ другой стороны, какъ на нѣчто ужасное для Него, объясняется изъ двойственности Его природы. Іисусъ Христосъ былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ. Божеская и человѣческая природы, хотя и были соединены въ Немъ неслитно и нераздѣльно, но сохраняли каждая свои собственные качества: Божеская природа не поглощала человѣческую и человѣческая не подавляла Божескую. Это величайшая тайна и вѣрованіе нашей церкви. Какъ Сыну Божію, смерть Іисусу Христу нисколько не была страшна, напротивъ—она даже въ смыслѣ отшествія ко Отцу для Него особенно была желанна, но, какъ Сыну человѣческому, во всемъ намъ подобному, имѣвшему подобострастную намъ природу, за исключеніемъ грѣха, смерть для Іисуса Христа, была явленіемъ нежелательнымъ

Чувство самосохраненія, желанія жизни, любовь къ ней,—все это свойственное намъ, было свойственно и Ему въ такой-же степени—по человѣчеству; и съ особенною силою проявилось въ ночь, предшествующую крестнымъ страданіямъ. Въ эту ночь, по естественному чувству самосохраненія Іисусъ Христосъ, какъ истинный человѣкъ на самомъ Себѣ позналъ весь ужасъ и всю горечь смерти.

Такъ объясняютъ Геосиманскія страданія Іисуса Христа и Его молитву св. Отцы и учителя церкви. Св. Златоустъ, пишетъ: «Не желать смерти не составляетъ ничего предосудительнаго для плоти, потому что это свойство ея природы, а Сынъ обнаружилъ всѣ естественныя свойства плоти, за исключеніемъ грѣха, и обнаружилъ въ такомъ изобиліи, что заграждаются уста еретиковъ». Итакъ, когда Онъ говоритъ: «аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Меня чаша сія, и не якоже Азъ хочу, но якоже Ты», то этимъ обнаруживаетъ не иное что, какъ то, что онъ носитъ истинную плоть, боящуюся смерти, потому что бояться смерти, колебаться, тужить—есть свойства плоти (Дѣян. VI всел. соб. стр. 87). Когда Онъ является боящимся смерти и говорящимъ: аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія,—говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, то здѣсь нужно разумѣть то, что Слово Божіе носило боящуюся смерти плоть, само-же никоимъ образомъ не подвергалось страданію. Ибо Онъ сказалъ Отцу: „не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“, и не потому что Самъ, какъ Слово и Богъ, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова воля Отца. Но Онъ могъ и не хотѣть смерти, потому что плоть по природѣ отвращалась отъ смерти (*ibid.*). «Христосъ, пишетъ Теофилактъ Болгарск., скорбитъ и тоскуетъ благопромыслительно, чтобы увѣровали, что Онъ истинный человѣкъ,—ибо природѣ человѣческой свойственно бояться смерти. Смерть вошла въ человѣческій родъ не по природѣ, и потому природа человѣческая боится ея и бѣжитъ отъ нея». Такимъ образомъ крестныя страданія и смерть представлялись Іисусу Христу желательными и нежелательными. Какъ Искупитель

міра Сынъ Божій, дарующій Своею смертю безчисленныя блага роду человѣческому, жаждалъ смерти и говорилъ о ней въ прощальной бесѣдѣ, какъ о желанномъ отшествіи ко Отцу, но теперь въ саду Геосиманскомъ при приближеніи смертнаго часа, когда предъ Его человѣческимъ взоромъ развернулась вся страшная картина крестной смерти, со всѣми ея пытками и ужасами, Его человѣческая природа не могла не содрогнуться.

Смерть съ ея страданіями должна была ужасать нашего Господа и по другимъ причинамъ. Для Него смерть была не тѣмъ, чѣмъ она бываетъ для насъ. Неизбѣжная по отношенію къ намъ людямъ, потомкамъ Адама, какъ возмездіе за грѣхъ (Рим. V, 12 и 15), и обычная среди насъ смерть, для безгрѣшнаго естества Іисуса Христа, Котораго не коснулась зараза первороднаго грѣха, была совсѣмъ противна, и мысль о приближеніи ея не могла не ужасать и не возмущать Его чистой души. И въ этой тоскѣ и скорби Іисуса Христа нельзя ничего видѣть унижительнаго для Испытателя человѣчества. Въ этомъ случаѣ чувства Сына Человѣческаго, во всемъ намъ подобнаго, кромѣ грѣха, нельзя подводить подъ одну мѣрку съ обыкновенными человѣческими чувствованіями. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что смерть, въ силу чувства самосохраненія, отвратительна для природы человѣческой; она вѣдь вошла въ человѣческій родъ не по природѣ, а была слѣдствіемъ грѣха (Рим. VI, 23), такъ что даже и о людяхъ напр. о герояхъ и вообще о людяхъ непоколебимо и безъ внѣшняго содроганія встрѣчавшихъ смерть, можно сказать, что такое состояніе стоило имъ не малаго труда: чувство самообладанія является только результатомъ большой внутренней боръбы; можно даже навѣрное сказать, что раньше эти непоколебимые люди пережили въ душѣ мучительнѣйшую внутреннюю боръбу и ужасъ предъ смертью. Тѣмъ болѣе глубоко должна была проникать душу Іисуса Христа скорбь смертная, что Онъ заранѣе зналъ тѣ страданія, какія Ему придется претерпѣть, чтобы по истинѣ стать царемъ и главой мучениковъ. Въ этомъ случаѣ невозможно найти никакого подобія предсмертной тоски и внутренней болѣзни сердца Іисусова ни въ

комъ изъ людей, когда либо и какъ либо страдавшихъ на землѣ. Самая же эта безпомощная скорбь, эта крайняя сердечная тягость, этотъ ужасъ передъ смертью и крестными страданіями которыя испыталъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Геосиманіи, должны трогать и умилять насъ, какъ явленія болѣе естественныя и сродныя духу человѣческому, чѣмъ безчувственная апатія стойковъ и невозмутимость при смерти героевъ, умиравшихъ за идею. Разумѣемъ при этомъ человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ; Божество же, конечно, и въ то время, когда Его человѣческая природа трепетала смерти и ужасалась въ предчувствіи приближающихся страданій, оставалось „безстрастнымъ“..

Смерть и приближающіяся крестныя страданія могли волновать и дѣйствительно волновали пречистую душу нашего Господа, потому что эта смерть была въ высшей степени ужасная смерть, эти страданія были страданія необычайныя. Смерть Христа не была только смертью единичной личности, но это было совмѣщеніе смертей всего человѣчества: прошедшаго, настоящаго и будущаго.

Страданія Христовы были совмѣщеніемъ всѣхъ страданій, бѣдствій и скорбей, которыя когда либо испытывалъ и будетъ испытывать весь человѣческій родъ. Христосъ Спаситель принималъ на Себя всѣ скорби и страданія тѣлесныя и душевныя, даже до болѣзней адовыхъ, всѣ смерти, даже до мукъ смерти вѣчной. Святѣйшая душа Его вся была погружена въ безпредѣльное море скорбей, которыя приготовили и должны были испить потомки законопреступнаго Адама (Филаретъ изъ слова въ Великій Пятокъ ч: 1, 27). Смерть и страданія для Іисуса Христа были даже страшнѣе и мучительнѣе, чѣмъ всѣ смерти и скорби человѣческія, потому что онѣ были противоестественны для безгрѣшной природы Іисуса Христа, потому что Онъ сознавалъ мучительность и тяжесть ихъ такъ, какъ не могъ и не можетъ чувствовать ихъ человѣкъ, разумъ и сердце котораго затемнены живущимъ въ немъ грѣхомъ. Смерть и страданія тѣмъ страшнѣе и мучительнѣе волновали душу нашего Господа, что Его смерть не была просто только смертью, обыкновеннымъ

самопожертвованіемъ, Его страданія не были просто страданіями. Его смерть была ужасна по самому существу Своему: она соединялась съ подъятіемъ грѣховъ всего человѣчества въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ... И это подъятіе грѣховъ человѣческихъ тѣмъ сильнѣе должно было волновать и ужасать душу Спасителя, что Онъ съ мучительнѣйшею ясностью сознавалъ всю неизмѣримую тяжесть и глубину ихъ. Такимъ образомъ страхъ предъ внутренней стороною смерти ужасалъ душу Господа, приводилъ ее въ самое ужасное, самое мучительное состояніе. Смерть эта, исполненная такихъ внутреннихъ душевныхъ страданій тѣмъ болѣе должна была ужасать и волновать Господа, такъ какъ Онъ сознавалъ, что терпитъ ее отъ человѣчества, отъ тѣхъ, къ которымъ Онъ пришелъ, которыхъ Онъ всею душою возлюбилъ, для которыхъ снизошелъ до того, что едѣлся самымъ послѣднимъ рабомъ... И такъ сознаніе близости смерти и наступающихъ страданій—вотъ одна изъ причинъ, которая довела душу Спасителя въ Геосиманіи до смертельной, невысिमой тоски. Но какъ же теперь объяснить такое повидимому, странное явленіе: какимъ образомъ Иисусъ Христосъ, такъ сильно трепетавшій и боявшійся смерти въ Геосиманіи, въ слѣдующіе за этимъ пятнадцать часовъ самыхъ страшныхъ, невыносимыхъ страданій, съ несокрушимымъ мужествомъ переносить самыя мучительныя, какія только можетъ придумать крайняя степень человѣческой злобы и ненависти, крестныя страданія? Это отчасти для насъ станетъ понятнымъ, если мы обратимся къ явленіямъ нашей человѣческой жизни. Въ жизни нерѣдко встрѣчается, что человѣкъ волнуется неясное, мрачное предчувствіе близкаго горя: онъ беспокоится, терзается. Душей его овладѣваетъ невыносимая тоска, уныніе, даже отчаяніе; онъ нигдѣ не можетъ найти успокоенія. И вотъ его предчувствія оправдываются. Наступаетъ несчастіе. И что-же? Доселѣ волновавшійся, доселѣ отчаявавшійся, онъ безбоязненно, — по крайней мѣрѣ повидимому, — безтрепетно встрѣчаетъ его: ни стоны, ни плача, ни безпомощности, ни отчаянія, которыя онъ обнаруживалъ въ минуты смутнаго предчувствія, мы не видимъ; на-

оборотъ, видимъ одну безмолвную твердость, покорность и непоколебимое мужество. Еще примѣръ: Воинъ видитъ приближающагося непріятеля. Еще нѣсколько минутъ, и начнется битва. Онъ трепещетъ, дрожитъ. Смерть, представляющаяся его сознанию неизбѣжной, кажется ему въ самомъ ужасномъ видѣ, холодный потъ выступаетъ у него, онъ предается унынію и страху. Но вотъ битва началась. Страхъ въ одинъ мигъ исчезаетъ, является отвага, воинъ бросается впередъ и безъ всякаго содроганія съ воодушевленіемъ встрѣчаетъ смерть. Это однако не значитъ, что предчувствіе страданій и смерти тяжелѣе и ужаснѣе самой смерти, что предчувствіе горя — мучительнѣе самого горя. Напротивъ, самое горе тѣмъ сильнѣе, что человекъ въ себѣ самомъ, въ своемъ сердцѣ скрываетъ и переноситъ его, не обнаруживая этого во внѣ. Это значитъ только, что человекъ нашелъ въ себѣ силы перенести горе безтрепетно и мужественно; но самое горе, въ силу того, что всѣ ужасы его, вся скорбь за- таились въ сердцѣ, стало еще мучительнѣе, невыносимѣе. Этими сравненіями изъ человѣческой жизни отчасти уясняется видимое и кажущееся несоотвѣтствіе состояній Іисуса Христа въ Геосиманіи и на Голгоѣѣ. Въ Геосиманіи Онъ предчувствуетъ Свои страданія и смерть, Онъ предощущаетъ весь ужасъ ихъ, Онъ видитъ ихъ неизбѣжность, и смертельная тоска наполняетъ Его душу, Онъ какъ—бы заранѣе испытываетъ предсмертную агонию, и кровавый потъ выступаетъ у Него на челѣ. Предъ нами страдающій человекъ—Іисусъ.... Наступаютъ страданія.... близка и самая смерть. И предъ нами Христосъ во всемъ Его величіи и во всей Его немощи. Безропотно, безмолвно смотритъ Онъ въ лицо смерти. Никакія издѣвательства, никакія пытки (а что можетъ быть ужаснѣе страданій крестныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ всѣ муки смерти?) не вызываютъ у Него ни единого стога. Какая противоположность душевныхъ состояній въ Геосиманіи и тамъ на Голгоѣѣ! Нельзя думать, однако, что страданія и смерть были легче для нашего Господа, чѣмъ предчувствіе ихъ. Въ Геосиманіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ пережилъ самыя мучительнѣйшія минуты невыразимой смертельной

тоски и ужаса предъ наступающими страданіями и смертію. Если-же на крестѣ мы и не видимъ этихъ страданій, не видимъ этой смертельной тоски, но видимъ только одно величественное безмолвіе и непоколебимое мужество, то изъ этого не слѣдуетъ еще того, что Іисусъ Христосъ не испытывалъ на крестѣ страданій. Наоборотъ, страданія Его на Голгоѣѣ были несравненно сильнѣе, мученія гораздо мучительнѣе, но Онъ переносилъ ихъ безмолвно, мужественно, какъ это надлежало Агнцу, взявшему на Себя грѣхи міра. Выраженія страданій послужили-бы къ соблазну учениковъ, выраженіе скорби дало бы поводъ къ большимъ насмѣшкамъ Его озлобленнымъ врагамъ.., и Спаситель безмолвствуетъ.... Онъ подготовилъ себя къ мужественному перенесенію крестныхъ страданій въ Геосиманіи, хотя и многого ему это стоило — потъ капалъ, какъ капли крови съ чела Его.... Евангелисты не сообщаютъ, чего стоили крестныя страданія Іисусу Христу, но этого не говоритъ и Самъ Спаситель.

Но что многихъ самыхъ лютыхъ, самыхъ жесточайшихъ страданій стоили Іисусу Христу крестныя мученія, это ясно видно изъ того, что, не смотря на все Его мужество,—изъ пречистыхъ устъ Страдальца невольно изторгся болѣзненный вопль: Боже мой, Боже мой, зачѣмъ Ты оставилъ Меня!

Но страданій Іисуса Христа и Его смертельной тоски въ саду Геосиманскомъ нельзя объяснять исключительно однимъ обыкновеннымъ страхомъ мученій и смерти, величіе и глубина Геосиманскаго подвига заставляютъ предполагать, что мрачная смертельная тоска Христа Спасителя въ саду Геосиманскомъ вызывалась и другими причинами. Крестъ Іисуса Христа не былъ крестомъ только Учителя истины, умирающаго за вѣрность Своего ученія, не былъ крестомъ только гонимаго праведника, скончавающагося въ сладкомъ сознаніи Своей невинности; это былъ крестъ Того, Кто не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ принялъ на себя грѣхи человечества и содѣлался за насъ предметомъ гнѣва небеснаго, самой клятвы законной (Галат. III, 13). И если, какъ мы замѣтили выше, одно сознаніе близости смерти, соединенное съ сознаніемъ того, что эта смерть была

вознесеніемъ на крестъ грѣховъ чловѣчества, поражало ужасомъ душу Іисуса Христа, то что-же сказать, если здѣсь было не одно это страшное сознаніе, если здѣсь на самомъ дѣлѣ совершалось подъятіе того ужаснаго бремени грѣховъ чловѣчества, которое потомъ было вознесено Господомъ на крестъ и изглажено Его крестною смертію? Встрѣчался Господь нашъ съ чловѣческими грѣхами во всю Свою жизнь на землѣ, скорбѣлъ объ нихъ, какъ бы со дня Своего рожденія и, особенно, со времени вступленія на поприще общественной дѣятельности, когда Онъ, по выраженію Іоанна Крестителя, явился Агнцемъ Божиимъ, взиравшимъ грѣхи міра; но въ жизни Его долженъ быть особенный отдѣльный моментъ, когда Онъ, ходатай нашего Спасенія, подъялъ ва Себя эти грѣхи и сдѣлалъ ихъ какъ-бы Своими и сталъ какъ-бы Самъ грѣхомъ и виновникомъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Это состояніе Господа нашего Іисуса Христа отчасти можетъ быть понятнымъ для насъ чрезъ сравненіе Его съ состояніемъ истиннаго пастыря церкви, сознающаго свою отвѣтственность за грѣхи ввѣренной Ему паствы. Въ самомъ дѣлѣ, что испытываетъ каждый изъ насъ, пастырѣй церкви, въ текущіе дни великаго поста, когда наши пасомые изливаютъ предъ нами наболѣвшія, зараженныя грѣхомъ души, если мы представляемъ всю совокупность этихъ грѣховъ, всю тяжкую отвѣтственность за нихъ насъ, поставленныхъ на стражѣ охраненія ввѣренной намъ паствы. Если мы, грѣшныя и немощныя, падаемъ подъ тяжестью сознанія грѣховъ нашей паствы и своихъ собственныхъ немощей съ искренней мольбой къ нашему Искупителю, то что же долженъ былъ чувствовать Онъ, когда добровольно возлагалъ на Себя, на Свою отвѣтственность грѣхи не части чловѣчества, какъ пастыри обыкновенныя, но всего міра, прошедшаго, настоящаго и будущаго?

По словамъ евангелиста Марка, Господь молится о минованіи « часа сего », т. е. не только о минованіи имѣющихъ быть страданій, но и настоящаго часа, о томъ, что совершается въ этотъ часъ въ саду Геосиманскомъ; слѣдовательно, здѣсь разумѣются не только предстоящія страданія и смерть, но и бремя грѣховъ, которое налагалъ на Себя Господь добровольно въ Гео

симаніи. Если теперь къ ужасамъ, возбуждавшимся въ человѣческой душѣ Іисуса обыкновеннымъ страхомъ смерти и страданій, присоединимъ это подъятіе грѣховъ человѣчества, то для насъ еще понятнѣе станетъ сила Геосиманскихъ страданій Іисуса Христа, весь ужасъ ихъ. — Тяжель и одинъ грѣхъ, — что-же, когда такихъ грѣховъ было больше, чѣмъ песку на берегу морскомъ, когда всѣ грѣхи настоящаго и давно минувшаго времени, грѣхи умершихъ и еще не родившихся, погибшихъ и спасенныхъ, грѣшниковъ и праведниковъ, Іудеевъ и Еллиновъ, — когда вся эта глубокая бездна, все это ужасное и кровавое море втѣснилось въ пречистую душу Его и охватило Его какъ-бы всепожирающимъ пламенемъ? И какъ было не изнѣмочь нашему Господу подъ этой невыносимой тяжестью грѣховной? — Да, было о чемъ скорбѣть и тужить, было отъ чего ужасаться и тосковать! Вѣдь Онъ, Агнецъ Божій, поднимаетъ на Себя грѣхи всего міра; всѣ грѣхи человѣческіе, все то, что долженъ былъ претерпѣть весь міръ за свои беззаконія — вся тяжесть эта легла на Него одного! Бездна грѣховъ всего человѣчества погружаетъ сердце Его въ бездну болѣзней, и безпредѣльно любящее и чистое сердце Его, ощущая всю силу мученій, неизбѣжнаго слѣдствія грѣховъ, приходитъ въ неизъяснимую скорбь. *«Бысть сердце Мое, яко воскъ таяй посреда чрева Моего. Изше, яко скудель, крепость Моя и языкъ Мой прильпе гортани Мою»* (Псал. 21, — 15 и 16 стихи). *„Сердце Мое смятесе, остави Мя сила Моя и свѣтъ очію Моею нѣсть со Мною“* (Пс. 37, — 11 ст.). Такъ изображаетъ Святой Духъ скорбь Іисуса Христа устами пророка Давида. — Скорбь по истинѣ ужасная! Нашъ слабый умъ даже и представить себѣ не можетъ безпредѣльной степени ужаса и смертельной тоски; охватившихъ душу Спасителя, когда Онъ, невѣдавшій грѣха, становился ради насъ какъ-бы самымъ лютымъ грѣшникомъ (II Кор. V, 21), вмѣнялся въ число страшныхъ преступныхъ злодѣевъ, познавалъ въ Самомъ Себѣ всю мучительность зла въ его отвратительномъ видѣ, познавалъ Его въ зародышѣ, развитіи и конечномъ проклятіи; когда Онъ, по словамъ пророка

Исаи (53 гл. 6 ст.), бралъ на Себя наши немощи и дѣлалъ ихъ, въ ужасныя минуты, проведенныя въ Геосиманіи, Своими собственными.

И тѣмъ ужаснѣе, тѣмъ мучительнѣе были душевныя страданія Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, что подъятіе грѣховъ человѣческихъ соединялось у Него съ ощущеніемъ всей лютой ихъ, всего ужаса ихъ и всей отвѣтственности за нихъ... „Грѣшники въ омраченіи своего ума не видятъ всей гнусности и мерзости грѣховъ, окаменѣлыя сердца ихъ не чувствуютъ тѣхъ мученій, которыя уготованы имъ въ вѣчности. Они обольщаютъ себя призраками счастья, и еще находятъ удовольствіе въ самомъ источникѣ мученій — во грѣхахъ“ (Филаретъ). Но что стало-бы съ людьми, если-бы грѣхъ открылся имъ вдругъ во всей наготѣ его, со всѣми послѣдствіями своими; несомнѣнно, что ни одно сердце человѣческое не могло-бы не умереть отъ стыда и ужаса! Совершенно святая душа Іисуса Христа, не терпящая никакой скверны, созерцала всѣ грѣхи всѣхъ людей во всей наготѣ ихъ. Сознаніе безчисленныхъ и омерзительныхъ грѣховъ міра тяготило душу Спасителя, давило ее своей невыносимой тяжестью, мучило ее, какъ-бы это были милліоны и милліоны ея собственныхъ грѣховъ. И это было прежде, чѣмъ они, — эти грѣхи, — были вознесены въ Его пречистомъ тѣлѣ на крестъ. Прежде, чѣмъ святая плоть Господа подверглась ранамъ, Онъ уже страдалъ. Потоки зла и беззаконій потрясали Его чистую человѣческою природу, — весь адъ устремился на Его божественную душу, и Его человѣческое существо испытывало такую внутреннюю и ужасную борьбу, что измученное сердце Его какъ-бы разрывалось на части этими муками. Недаромъ поэтому на тѣлѣ Іисуса Христа выступилъ обильный потъ „якоже капли крове“, когда Онъ, какъ-бы въ предсмертной агоніи, то вставалъ, то падалъ ницъ на землю, молясь въ Геосиманіи. Да, Іисусъ Христосъ пережилъ въ саду Геосиманскомъ то, чего не переживалъ ни одинъ человѣкъ. Своимъ вселюбящимъ сердцемъ Онъ перечувствовалъ и выстрадалъ то, чего не выстрадало и не перечувствовало все человѣчество. И всего ужаса, всей тяжести

душевныхъ страданій, какія испыталъ Господь нашъ въ Геосиманіи, нашъ слабый умъ не въ состояніи, даже приблизительно, представить себѣ. Это были поистинѣ *болѣзни вдовы!*

Принимая на Себя всю бездну человѣческихъ грѣховъ, становясь чрезъ это какъ-бы самымъ лютымъ и страшнымъ грѣшникомъ, Иисусъ Христосъ и еще долженъ былъ испытать, какъ неизбежное слѣдствіе этого, — самое ужасное для Него: чувство безпомощности и оставленности Богомъ Отцемъ. Эта оставленность, конечно, выражалась не въ томъ, что вполнѣ стасное отношеніе между Нимъ, какъ Сыномъ Божиимъ, и Отцемъ было расторгнуто въ эти минуты страданій. Противъ такой мысли говоритъ Самъ Иисусъ Христосъ, когда, предупреждая учениковъ Своихъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ, замѣтилъ: *„вотъ наступаетъ часъ, и настала уже, что вы разстаетесь каждый въ свою сторону и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отъцъ со Мною* (Іоанна XVI, 32). Но это таинственное молчаніе Отца на вопли Сына было какъ-бы временнымъ сокрытіемъ любви Отчей къ Сыну. вмѣсто сладостныхъ ощущеній любви Отчей, Сынъ долженъ былъ до послѣдней капли испить всю чашу гнѣва Божія за грѣхи всѣхъ людей. Какъ вождю церкви Своей, Иисусу Христу надлежало сражаться со всѣмъ адомъ, и Богъ Отецъ оставилъ Его въ этой борьбѣ безъ помощника (Филаретъ). Любящій Отецъ сдѣлался карающимъ и гнѣвающимся Судіей; любимый Сынъ сталъ для Него какъ-бы преступникомъ предъ Его Божественнымъ правосудіемъ. Въ этомъ скрывается тайна внутренняго креста Искупителя нашего. Искупленіе было-бы неполное, если-бы Иисусъ Христосъ не испыталъ гнѣва Божія и чувства оставленности Отцемъ Небеснымъ — неизбежныхъ слѣдствій грѣха, — который Онъ принялъ на Себя. Правосудіе Божіе не было-бы тогда удовлетворено. Повторяемъ — эту безпомощность, эту оставленность со стороны Отца, какую испытывалъ Иисусъ Христосъ въ Геосиманіи, надобно исключительно относить только къ Его человѣческой природѣ: по Божеству-же Своему Спаситель всегда единосущенъ и нераздѣленъ съ Богомъ Отцемъ и никакого хотя-бы

мгновеннаго разъединенія между Ними и помыслить нельзя. Оставленіе отъ Бога, источника жизни, Іисусъ Христосъ испытывалъ только, какъ человѣкъ, только человѣческая природа Его чувствовала себя лишенной небесной помощи и утѣшенія, только она одна испытывала эту, поистинѣ ужасную внутреннюю смерть, состояніе полной безпомощности. „Возможно-ли, говоритъ Кириллъ Александрійскій, чтобы Слово, рожденное отъ Отца, нуждалось въ небесной помощи. Безумно и поднимать такой вопросъ. Когда нашъ прародитель Адамъ нарушилъ данную ему заповѣдь и презрѣлъ Божественный законъ, то человѣческая природа оказалась въ состояніи оставленія Богомъ, обремененною проклятіемъ и подверглась смерти. Но когда Единородный Сынъ Божій сошелъ на землю для возстановленія падшаго человѣчества, то Онъ взялъ на Себя нашу природу и сдѣлался нашимъ братомъ. Поэтому Онъ и долженъ былъ уничтожить, вмѣстѣ со всѣми проклятіями и врожденной испорченностью, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ, и состояніе оставленія отъ Бога, въ которомъ находилось человѣчество со времени перваго грѣха. — Ради этого Онъ и взялъ на Себя Самого всю тяжесть состоянія оставленія Богомъ и воззвалъ къ Нему: почто Ты Меня оставилъ „(Геттингера Аппологія христіанства ч. II—360 стр.). Что подобное-же состояніе Господь испыталъ въ саду Геѳсиманскомъ, это ясно изъ смертельной тоски Іисуса Христа, которую Онъ переживалъ тамъ: *если-бы не было такой оставленности, то не было бы такой и тоски*, — Іисусъ Христосъ тогда-бы нашелъ утѣшеніе въ Богѣ Отцѣ. Объ оставленности свидѣтельствуется и Ангелъ укрѣпляющій: не явился-бы Ангелъ, если-бы не оставилъ Отецъ. Такимъ образомъ въ числѣ причинъ, волновавшихъ и повергавшихъ Господа нашего въ такую смертельную тоску въ саду Геѳсиманскомъ, были еще ужасъ предъ Своимъ безпомощнымъ состояніемъ и чувство оставленности отъ Бога Отца, что одно уже есть истинная ужасная смерть..... Мы не выйдемъ однакоже изъ круга евангельскихъ повѣствованій, если скажемъ, что въ отягченіе Геѳсиманскихъ страданій для усиленія ихъ внутренняго огня, по всей вѣроятности, дано было дѣйствовать

и „князю міра сего“ — сатанѣ. Это можно угадывать и въ словахъ Іисуса Христа, когда въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Онъ говоритъ: *«грядетъ князь міра сего»* И дѣйствительно, могъ ли упустить сатана такой благопріятный моментъ для своей злобной дѣятельности, какой представлялся ему въ саду Геосиманскомъ?

Итакъ, вотъ сколько было причинъ, приводившихъ нашего Господа въ саду Геосиманскомъ въ такое удрученное, такое мучительное состояніе. Было отъ чего ужасаться и было чего трепетать, было отъ чего страдать и обливаться кровью!!

Священникъ *Алексій Матюшенскій.*

Рѣчь произнесенная 13 декабря присяжнымъ засѣдателямъ въ залѣ Самарскаго Окружнаго Суда 1894 г.

Милостивые Государи!

На васъ палъ жребій исполнить трудную, святую и отвѣтственную обязанность присяжныхъ засѣдателей. Прежде нежели вы приступите къ отправленію своей должности и произнесете клятву, на мнѣ, какъ на служителѣ Господнемъ, хотя и недостойномъ, по закону лежитъ обязанность разъяснить вамъ сущность и значеніе присяги.

Обязанность вашу я назвалъ трудною, потому что вы должны будете *употребить всю силу разумнія къ тщательному разсмотрѣнію какъ обстоятельствъ, уличающихъ подсудимаго, такъ и обстоятельствъ его оправдывающихъ* (Слова присяги). Сколько при этомъ потребуется съ вашей стороны вниманія и труда, чтобы уловить всѣ данныя и не опустить ничего, что можетъ служить къ обвиненію или къ оправданію подсудимаго! Впрочемъ, въ трудныхъ случаяхъ, если для уразумѣнія чего либо не достанетъ вашихъ собственныхъ силъ, вы можете обращаться къ Предсѣдателю Суда съ просьбою разъяснить, какъ понимать вамъ то или другое обстоятельство, непонятое вами. И при этомъ, не стѣняйтесь ни чѣмъ и не думайте, что вопросъ вашъ сочтутъ невниманіемъ къ дѣлу; нѣтъ, напротивъ, это докажетъ ваше усердіе и желаніе раскрыть исти-

ну; чѣмъ яснѣе будетъ дѣло, тѣмъ лучше для всѣхъ; недаромъ говоритъ народная мудрость: «десять разъ примѣръ и одинъ — отрѣжь».

Обязанность вашу я называлъ святою, потому что она начинается вами принятіемъ присяги — клятвою предъ Святымъ Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ съ распятымъ и пригвожденнымъ на немъ за наши и всего міра грѣхи и беззаконія, Спасителемъ. И вы, имѣя предъ своими взорами эти символы нашего спасенія, должны представлять и ощущать, что при вашей клятвѣ невидимо присутствуетъ Самъ Совершитель нашего спасенія Иисусъ Христосъ, Который съ Своего креста какъ бы такъ взываетъ къ вамъ: посмотрите на Мои раны и страданія, какъ онѣ тяжки и мучительны, и все это переносится за васъ и для вашего спасенія; неужели же вы, видя Мои язвы и страданія, не исполните того, въ чемъ клянетесь? Неужели вы своею неправдою вторично повлечете Меня на крестъ? Неужели вы невинному скажете: «да, виновенъ» и виновному: „нѣтъ, невиненъ“?

Наконецъ я обязанность вашу называлъ отвѣтственною. Да, дѣйствительно не велики ваши слова «да и нѣтъ», — онѣ и скоро пишутся, и легко произносятся, — но велика, и даже очень и очень, велика за нихъ отвѣтственность какъ предъ закономъ гражданскимъ, такъ и предъ закономъ Божиимъ. Неправильно приложенныя къ дѣлу ваши эти слова, — по закону земного гражданского правосудія поставляютъ васъ въ разрядъ клятвopеступниковъ; а по закону Божію уподобляютъ васъ рабу лѣнивому и лукавому, котораго, по словамъ Спасителя, слѣдуетъ выбросить «во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ». Да и всѣхъ, нерадиво проходящихъ возложенную на нихъ обязанность, — такъ какъ всякая, возлагаемая на насъ закономъ обязанность, есть дѣло Божіе, — слово Божіе поражаетъ страшною угрозою, говоря: *проклятъ человекъ, творяій дѣло Господне съ небреженіемъ*. Что же ожидаетъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ на страшномъ судѣ Христовомъ? Ожидаютъ страшныя слова Су-

діи: *Идите отъ Меня проклятіи... и идутъ сіи въ муку вѣчную.* Отъ чего да помилуетъ и избавитъ насъ всѣхъ Премилосердый Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ!

ИСЦѢЛЕННОЕ СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНІЕМЪ ДИТЯ.

(Разсказъ для народа).

(Окончаніе) *).

II

Кто отвергаетъ нужду Крещенія малыхъ, новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, тотъ да будетъ анаѳема. Ибо реченное Апостоломъ: и единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть: и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша (Римл. V, 12), подобаетъ разумѣти не иначе, какъ всегда разумѣла католическая Церковь, повсюду разліянная и распространенная. Ибо, по сему правилу вѣры, и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣлати еще не могущіе, крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъなき рожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія (Собора Кароатенскаго правило 124).

Нужно вамъ сказать, батюшка, что нашего села священникъ былъ въ то время тяжело боленъ, и мнѣ пришлось ѣхать за 12 верстъ въ другой приходъ. Не помню, какъ я доѣхалъ въ такую темь, какая была въ ту ночь. Видно, самъ Ангелъ Божій управлялъ лошадьми. Изъ всего пути мнѣ ясно помнится одно, что до самаго дома священника не переставалъ звучать въ моихъ ушахъ тихій, но повелительный голосъ: „Хочешь спасти дитя, крести!“

Только къ утру пріѣхали мы съ батюшкою обратно. Силь-

*) Начало См. № 5 Сам. Епарх. Вѣд. с. г.

но забилося мое сердце, когда подѣзжали мы къ моей избѣ. Я даже грѣшный подумалъ: „живъ ли мой сынъ?“ Но тутъ же и устыдился своего маловѣрія. „Если самъ Господь повелѣлъ мнѣ крестить больное мое дитя, то оно должно быть живымъ до совершенія надъ нимъ крещенія“. Сердце мое билось отъ чего-то особеннаго, чего я не умѣю вамъ, батюшка, выразить словами. Это особенное, точно огонь, жгло мою грудь, но мнѣ не было больно отъ этого огня, а было какъ-то и жутко, и вмѣстѣ пріятно. Быть можетъ, то былъ очистительный огонь Божій. Онъ сжигалъ во мнѣ грѣховную накипь штундизма, чтобы я былъ достойнымъ снова вступить въ число членовъ Православной Церкви.

Войдя въ избу съ батюшкой, мы нашли тамъ почти всѣхъ моихъ собратовъ по заблужденію. Дѣло въ томъ, батюшка, что сестра моя догадалась, куда я уѣхалъ, и сейчасъ же оповѣстила объ этомъ всѣхъ моихъ односельчанъ—штундистовъ. Наскоро составили они совѣтъ, который по истинѣ былъ совѣтомъ нечестивыхъ, такъ какъ на этомъ совѣтѣ рѣшено было ими силою воспрепятствовать мнѣ крестить моего сына. Но Богъ разрушилъ ихъ совѣтъ и не допустилъ совершиться насилію. Мать моя, точно вразумленная свыше, догадалась обратиться за помощью къ уряднику нашему, на случай какого либо безчинства со стороны штундистовъ во время крещенія. Онъ и пришелъ почти въ одно время съ нами и, войдя въ избу, сталъ выгонять изъ нея штундистовъ. Но батюшка попросилъ его оставить ихъ въ избѣ и сталъ готовиться къ совершенію крещенія надъ моимъ сыномъ. Когда все было приготовлено и батюшка хотѣлъ начать совершеніе святаго таинства, штундисты вдругъ завопили въ одинъ голосъ:

— Не написано въ Словѣ Божіемъ, чтобы крестить младенцевъ.

— Въ Словѣ Божіемъ, други мои, многого не написано изъ того, чему училъ и что дѣлалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его Апостолы. Вотъ вамъ доказательства этому. „Многое и другое, говоритъ святой Іоаннъ въ своемъ Евангеліи,

сотворилъ Иисусъ: но если бы писать о томъ подробно; то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоан. на 21, 25). „Многое имѣлъ я писать; но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростію, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устами“, пишетъ тотъ же святой Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ посланіи (3 Іоан. I, 13, 14).

Дѣйствительно, въ Словѣ Божіемъ не написано прямо, что нужно крестить младенцевъ, но не написано и того, что не нужно крестить ихъ. Какъ же поступать въ такомъ случаѣ? А вотъ какъ. Посмотримъ, теперь ли только Православная Церковь крестить младенцевъ, или ихъ крестили всегда, начиная съ первыхъ дней существованія Церкви Христовой на землѣ? Какъ убѣдиться въ этомъ? А вотъ какъ. Мы имѣемъ писанія Святыхъ Отцовъ. Эти писанія и вы, други мои, можете видѣть и читать. Написавшіе ихъ Святые Отцы жили въ первое время христіанства, а нѣкоторые изъ нихъ были даже учениками Апостоловъ еще при ихъ жизни. И мы находимъ у этихъ Святыхъ Отцовъ свидѣтельства о томъ, что въ истинной Церкви Христовой, начиная съ первыхъ дней ея существованія и до нашихъ дней младенцы всегда допускались къ святому крещенію... Самое древнее свидѣтельство о необходимости крещенія младенцевъ мы находимъ у ученика святаго Апостола Павла—у святаго Діонисія Ареопагита. Въ своей книгѣ «о Церковной Іерархіи» онъ прямо отъ Апостоловъ производитъ обычай Церкви крестить младенцевъ. „Божественнымъ нашимъ наставникамъ (т. е. Апостоламъ), говоритъ онъ, изволися допускать къ крещенію и младенцевъ, подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому-либо изъ вѣрующихъ, который-бы хорошо наставлялъ его въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный выше, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого-то человѣка, когда онъ даетъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляеть произносить отреченія и священное исповѣданіе». Такія же свидѣтельства мы находимъ у Іустина мученика, святаго

Ириней, епископа Ліонскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и у многихъ другихъ.

— Если такъ, замѣтили штундисты, то почему же въ Словѣ Божіемъ ничего не сказано о крещеніи младенцевъ?

— А потому, други мои, что и не было особенной нужды прямо говорить объ этомъ. Въ то время, когда Апостолы проповѣдывали Евангеліе Царствія, человѣческой родъ состоялъ во 1-хъ изъ іудеевъ, которые хотя и вѣровали въ единого истиннаго Бога, но не признавали Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ и Спасителемъ міра, а во 2-хъ—изъ язычниковъ, которые не вѣровали ни въ истиннаго Бога, ни въ Сына Божія. Вслѣдствіе этого въ то время нельзя было начать обращеніе людей въ христіанство и ихъ крещеніе съ маленькихъ дѣтей, такъ какъ невѣрующіе родители ни за что не позволили бы Апостоламъ дѣлать это съ ихъ дѣтьми. Значитъ, нужно было начать обращеніе людей въ христіанство и ихъ крещеніе съ взрослыхъ, которые, принявъ христіанство, уже сами позаботились бы о введеніи въ христіанство и о крещеніи и своихъ дѣтей. Да и ваши учителя, совращая православныхъ въ штундизмъ, и вниманія не обращаютъ на дѣтей. Дѣти малолѣтнія всегда идутъ за своими родителями.

Но и въ самомъ Словѣ Божіемъ можно найти, если не прямыя, то косвенныя доказательства того, что еще Апостолы крестили маленькихъ дѣтей. Такъ извѣстно, что Апостолъ Павелъ крестилъ въ городѣ Фіатирахъ нѣкую Лидію и домашнихъ ея (Дѣян. 16, 14—16), темничнаго стража и домашня ихъ его (Дѣян. 16, 33). Извѣстно также, что онъ крестилъ въ Коринѣ домъ Стефановъ (1 Кор. 1, 16). Весьма вѣроятно, что въ этихъ семействахъ были и дѣти, которыхъ Ап. Павелъ крестилъ, конечно, наравнѣ съ взрослыми. По крайней мѣрѣ, никто не можетъ утверждать ни того, что въ этихъ семействахъ были одни взрослые, ни того, что, если въ нихъ были дѣти — младенцы, то они оставлены были безъ крещенія. Но съ большею вѣроятностью о крещеніи дѣтей Апостолами можно утверждать на основаніи крещенія цѣлой самарянской общины, гдѣ крестились всѣ внимавшіе Симону отъ малаго до великаго (Дѣян. 8, 5—25). Ужели въ цѣлой

городской общинѣ не было дѣтей — младенцевъ?! Не правдоподобнѣ ли думать, что въ Самаріи были безъ изъятія крещены всѣ и взрослые, и младенцы, ибо сказано, что всѣ, внимавшіе Симону, крестились. Но вотъ, наконецъ, доказательства и того, что крещеніе дѣтей даже требовалось Апостолами. Апостолъ Петръ въ день Пятидесятницы говорилъ собравшимся въ Іерусалимѣ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ (Дѣян. 2,38—39). А Апостолъ Павелъ писалъ Критскому Епископу Титу, что пресвитеры должны имѣть дѣтей вѣрныхъ, т. е. крещенныхъ (Тит. 1,6)...

— Но дѣти и безъ крещенія святы, возразили штундисты, и начали читать изъ посланія къ Коринѳянамъ: «жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его, ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7,13—14).

— Значитъ, спросилъ батюшка, если мужъ невѣрующій освящается женою вѣрующею, или жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ, то и мужъ невѣрующій, и жена невѣрующая отъ одного сожителства съ вѣрующими женою и мужемъ становятся святыми?

— Такъ, отвѣтили штундисты.

— А если они святы, то для нихъ излишне крещеніе: они будутъ и безъ него спасены?.. снова спросилъ батюшка.

— Этого не можетъ быть, сказали штундисты.

— Въ какомъ же смыслѣ, въ третій разъ спросилъ батюшка, невѣрующіе мужъ и жена названы святыми?

— Мы не знаемъ, отвѣтили штундисты. Скажите вы намъ, коли знаете.

— Съ великою охотою, други мои, объясню вамъ это. Коринѳяне сильно смущались вопросомъ, можно ли мужу вѣрному (т. е. увѣровавшему въ Іисуса Христа) продолжать жить съ

прежней женой — язычницей и наоборот — можно ли вѣрной женѣ продолжать жить съ мужемъ невѣрнымъ, т. е. язычникомъ? Коринтянамъ казалось такое сожителство преступнымъ, грѣховнымъ, незаконнымъ, равно какъ и дѣти, рожденныя отъ такого сожителства, казались незаконными. Святой Апостоль и разрѣшаетъ ихъ смущеніе, говоря: нѣтъ, такое сожителство нисколько не грѣховно, а потому оно — законно, такъ какъ вѣрующій супругъ освящаетъ супруга невѣрующаго, вслѣдствіе чего и дѣти, рожденныя отъ такого брака, святы, т. е. законны. Словомъ, дѣти названы святыми въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и невѣрующій мужъ или невѣрующая жена. Но вы сами согласились, что хотя невѣрующій мужъ и освящается или, иначе сказать, становится святымъ отъ сожителства съ женою вѣрующею, то это не значитъ, что онъ для своего спасенія не нуждается въ таинствѣ крещенія. Точно также и дѣти, хотя и названы святыми въ приведенныхъ вами словахъ Священнаго Писанія, но это не означаетъ того, что для нихъ — излишне крещеніе. Это, какъ я раньше сказалъ, означаетъ только то, что они — дѣти законныя.

А что дѣйствительно и младенцы нуждаются въ крещеніи, въ этомъ убѣждаетъ насъ то, что и они не свободны отъ первороднаго грѣха. Грѣхъ сей передается отъ родителей къ дѣтямъ, потому что рожденный отъ плоти и самъ есть плоть (Іоан. 3, 6). Само Слово Божіе свидѣтельствуеетъ объ этомъ. Святой Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: „Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ (т. е. въ Адамѣ) всѣ согрѣшили (Рим. 5, 12). Изъ этихъ словъ Ап. Павла видно, что грѣхъ вошелъ въ міръ чрезъ одного человѣка, Адама, что чрезъ Адама же вошла въ міръ и смерть, какъ послѣдствіе грѣха, а потому гдѣ находится смерть (послѣдствіе грѣха), тамъ находится и грѣхъ (какъ причина смерти). Но мы видимъ, что умираютъ не одни взрослые, имѣющіе свои собственные грѣхи, но умираютъ и младенцы, еще не могшіе дѣлать своихъ собственныхъ грѣховъ. А если въ дѣтяхъ есть смерть,

то значить есть въ нихъ и грѣхъ Адама, т. е. первородный грѣхъ. Значить и дѣти—младенцы не чисты, скверны предъ Богомъ и, вслѣдствіе этой скверны, не могутъ войти въ царствіе небесное. Если же мы хотимъ, чтобы они вошли въ него, то должны позаботиться очистить ихъ отъ этой скверны въ таинствѣ крещенія. Теперь, кажется, ясно и понятно, почему Христосъ Спаситель сказалъ: «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3,5). Отсюда само собою становится очевиднымъ, что вы, отказывая въ крещеніи младенцамъ, закрываете имъ двери рая. Но чье сердце не содрогнется при мысли о томъ гибельномъ пути, на которомъ вы оставляете дѣтей своихъ, лишая ихъ крещенія. Вамъ нужно бы поглубже вдуматься въ слова Спасителя: „Кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе“. (Іоан. 3,5). Тогда вы увидѣли бы, что по смыслу этихъ словъ возрожденіе водою и Духомъ равно необходимо какъ взрослымъ, такъ и младенцамъ, ибо „рожденное отъ плоти есть плоть“, и только рожденное отъ Духа есть духъ» (Іоан. 3,5—6). Значить, и новорожденные младенцы, какъ рожденные только отъ плоти, т. е. рожденные съ грѣхомъ, имѣютъ существенную нужду и въ рожденіи духовномъ, т. е. въ крещеніи. Иначе младенцы, оставленные безъ крещенія, при легкой возможности смерти въ дѣтскомъ возрастѣ, лишатся духовныхъ благъ, подаваемыхъ въ крещеніи, и погибнуть для царствія Божія.

— Все это такъ, заявили штундисты, но въ Словѣ Божіемъ ясно сказано, что отъ крещаемого требуется во 1-хъ вѣра: „Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марк. 16,16), а во 2-хъ—обѣщаніе Богу доброй совѣсти: „Крещеніе (есть) не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ (1 Петр. 3,21). Развѣ можетъ кто другой вѣровать и обѣщать Богу добрую совѣсть за младенца, совершенно неспособнаго ни вѣровать, ни давать обѣщанія?

— Могутъ родители воспріемники, отвѣтилъ батюшка. Удивляюсь, други мои, вашему вопросу и вмѣстѣ съ тѣмъ

скорблю о томъ, что вы, хвалясь тѣмъ, что постоянно читаете Слово Божіе, многого не замѣчаете въ немъ. Развѣ не читали вы, что Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни по вѣрѣ другихъ исцѣлялъ не только тѣлесные недуги, но и душевные? Вотъ эти случаи. По вѣрѣ матери, Господь исцѣлилъ бѣсноватую дочь Хананеянки (Мѡ. 15,22—28; Мрк. 7,24—30), по вѣрѣ отца, не исцѣлилъ, а уже воскресилъ дочь одного нѣкоего начальника синагоги, по имени Іаира (Мѡ. 9, 23—25). Мало этого,—Господь не только по вѣрѣ родителей и родственниковъ, являлъ свое милосердіе, но даже и по вѣрѣ простыхъ знакомыхъ благодѣтелей. Такъ Господь исцѣлилъ слугу сотника Капернаумскаго, по вѣрѣ господина его (Мѡ. 8,5—13, Лук. 7,1—10), и по вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго, спущеннаго сквозь кровлю дома, возвратилъ не только здоровье этому больному, но и даровалъ ему отпущеніе грѣховъ. «Господь, говорится въ Евангеліи, видя вѣру ихъ, сказалъ человѣку тому: прощаются тебѣ грѣхи твои» (Мѡ. 9,2; Мрк. 3,3—5; Лук. 5,18—20) Очевидно, что во всѣхъ этихъ приведенныхъ нами случаяхъ исцѣленій и даже воскрешеній изъ мертвыхъ лица, получившія благодатную помощь отъ Господа, обнаруживали не только недостатокъ вѣры въ него (какъ язычники и тѣ же больные), но и совершенно полное отсутствіе ея (какъ умершіе), — и однако, не смотря на это, удостоивались благодати Божіей. Вотъ, на основаніи этихъ-то и подобныхъ примѣровъ Священнаго Писанія наша Православная Церковь и допускаетъ младенцевъ ко крещенію, совершая его надъ ними, по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые предъ Церковью даютъ обязательство воспитывать крещаемаго въ вѣрѣ и благочестіи, когда онъ будетъ приходить въ возрастъ.

На это штундисты уже ничего не возразили, а наградивъ насъ злобными взглядами, тихо вышли изъ моей избы съ опущенными на грудь головами и разбрелись по своимъ домамъ.

Наконецъ, началось святое таинство крещенія. Воспріемниками сына были урядникъ нашъ и моя мать. Во-все продолженіе его я чувствовалъ, что меня какъ будто что-то вдругъ подхватило и уноситъ куда-то вверхъ, далеко — далеко. Надо

мною и вокругъ меня звучало и вѣяло что-то неземное, что-то небесное... Волосы шевелились на моей головѣ, и весь я стоялъ охваченный мучительнымъ и сладкимъ трепетомъ.

Кончилось святое Крещеніе и миропомазаніе. Я мало помню, какъ дошелъ до своей постели и легъ.

Но вотъ вбѣгаетъ сестра и начинаетъ кричать:

— Ребенокъ кончается! Вотъ тебѣ и крещеніе!

И чудное дѣло! вмѣсто жалости къ сыну и прежней безнадежной тоски, я почувствовалъ какую то тихую радость.

— Онъ будетъ въ раю и тамъ будетъ молиться за насъ грѣшныхъ, прошепталъ я, и заснулъ тотъ-часъ, какъ убитый.

Когда я проснулся, мнѣ мать сказала, что сыну моему легче, и вскорѣ онъ и совсѣмъ выздоровѣлъ. Мы съ сестрою отговѣлись и дали клятву никогда не измѣнять православію. вмѣстѣ съ нами, убѣжденные рѣчами батюшки и чудеснымъ выздоровленіемъ моего сына, оставили навсегда свои заблужденія еще три штундиста.

Скоро, скоро, батюшка, настанетъ время, когда вовсе не будетъ этихъ нѣмецкихъ заблужденій среди русскихъ людей, какъ не было ихъ и раньше на Святой Руси, закончилъ свой рассказъ Тимошей.

(Екатериносл. Епарх. Вѣд.).

Священникъ *Давреитій Карсико*.

Къ исторіи счисленія степеней родства.

Одинъ изъ древнѣйшихъ авторитетнѣйшихъ источниковъ русскаго церковнаго права составляетъ Кормчая книга. До первой половины текущаго столѣтія книга эта—въ частности 50-я ея глава—служила основаніемъ для рѣшенія вопроса о возможности или невозможности браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства. На основаніи ея браки въ кровномъ и двукровномъ родствѣ запрещались до 7 степеней включительно. Такое запрещеніе браковъ до 7 степеней было прямымъ уклоненіемъ отъ 54-го правила VI всел. собора, которое гласитъ: „*Божественное писаніе ясно на-*

учаетъ насъ: да не приступимъ ко всякому ближнему плоти своея открыти срамоты его *). Богоносный Василій въ правилахъ своихъ нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ исчислилъ, а весьма многіе прішелъ молчаніемъ, и чрезъ то и другіе устроилъ намъ полезное. Ибо избѣгая множества постыдныхъ именованій, дабы таковыми названіями не ссквернити слова, онъ означилъ нечистоты общими наименованіями, чрезъ кои показалъ намъ незаконные браки въ общемъ видѣ. Но почему, чрезъ таковое и неразличительное запрещеніе незаконныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало, то мы признали нужнымъ открытѣе изложить сіе, опредѣляемъ отнынѣ: аще кто совокупляется въ общеніе брака съ своею двоюродною сестрою, или аще отецъ и сынъ съ матерію и дочерію, или съ двумя двѣма сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братіями мать и дочерь, или два брата съ двумя сестрами, да подвергаются правилу семилѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ незаконнаго супружества.“ Какъ видимъ, правило это запрещаетъ бракъ въ боковомъ кровномъ и двухродномъ родствѣ до 4-хъ степеней включительно. Какимъ же образомъ получилось столь значительное расширеніе запрещенія браковъ въ родственныхъ степеняхъ и притомъ въ такомъ авторитетномъ источникѣ русскаго церковнаго права, какъ Кормчая книга? Произошло это вслѣдствіе того, что въ 50-ю главу Кормчей книги внесены были схемы счисленія и показанія степеней родства изъ источниковъ, не имѣющихъ церковнаго, каноническаго достоинства, заимствованныя изъ разнообразныхъ памятниковъ и сборниковъ законодательства церковнаго и гражданскаго и изъ разныхъ сочиненій отдѣльныхъ лицъ. Извлеченіе изъ буллы папы Павла V (1605—1621 г.) внесено было въ Требникъ Петра Могилы, который съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями включилъ его въ руководственныя наставленія православнымъ священникамъ юго-западной Россіи относительно заключенія браковъ, а изъ Требника

*) Лев. XVIII, 6.

Петро-Могилянскаго этотъ отдѣлъ внесенъ въ 1-ю часть 50-й главы славянской Кормчей. Византійское государственное законодательство вопреки правиламъ 53 и 54 VI-го всел. Собора (691 г.) стало расширять родственный кругъ во вліяніи его на бракъ, приближаясь къ тому объему, которымъ опредѣлялся родственный союзъ въ римскомъ правѣ относительно порядка наслѣдства. Законодательные сборники VIII и IX в. в. запрещаютъ бракъ между боковыми кровными родственниками уже въ 5 и 6 степеняхъ родства (эклоги Льва и Константина—740 года); а въ теченіе X и XI в.в. церковная судебная практика и законодательство относительно расширенія родственнаго круга колебались уже между 5 и 7 степенями бокового кровнаго родства. Во 2-й половинѣ XII в. послѣ продолжительныхъ колебаній, на Соборѣ 1166 г. при Константинопольскомъ патріархѣ Лукѣ Христовергѣ было запрещено вступленіе въ бракъ въ 7-й степени бокового кровнаго родства подъ опасеніемъ признанія брака недействительнымъ и изверженія изъ сана священника, совершавшаго такой бракъ. Опредѣленіе Собора было утверждено императоромъ Мануиломъ (1143-1179), хотя, по особымъ распоряженіямъ императоровъ, изъ этого установившагося закона относительно брака въ 7-й степени, допускались исключенія. Что касается свойства и родства духовнаго, то въ рѣшеніи вопроса о степеняхъ этого родства дозволенныхъ и недозволенныхъ для брака въ Константинопольской церкви въ теченіе VII—XVI в. развивались и проводились въ жизнь два воззрѣнія. По одному полагалось, что кругъ свойства и духовнаго родства во вліяніи своемъ на бракъ не долженъ быть такъ обширенъ, какъ кругъ родства однокровнаго; почему въ точномъ согласіи съ правилами VI всел. Собора 53 и 54 браки въ 5, 6 и 7-й степеняхъ свойства и внѣ 1-й 2-й степени родства духовнаго признавались возможными, а въ случаѣ залюченія не подлежащими расторженію. Согласно другому воззрѣнію стали формироваться въ законодательныхъ правилахъ государственнаго Византійскаго права и Константинопольской церкви взглядъ объ уравниеніи всѣхъ видовъ родства въ отношеніи къ браку и, благодаря настойчивости приверженцевъ

этого взгляда онъ проникъ въ судебную церковную практику и въ законодательство по дѣламъ брачнымъ. Вслѣдствіе этого стремленія къ расширенію круга свойства въ отношеніи вліянія на бракъ патриархъ Сисиній въ 997 году запретилъ вступленіе въ бракъ такимъ свойственникамъ 5 и 6 степени, при вступленіи коихъ въ бракъ происходило смѣшеніе родственныхъ названій, хотя и это запрещеніе не было безусловнымъ. Съ теченіемъ времени въ Константинопольской церкви установилось правило о невозможности брака въ 7 степеняхъ двухроднаго свойства, хотя браки уже заключенные въ 6 или 7 степеняхъ расторженію не подвергались.

Въ трехродномъ свойствѣ по Юстиніанову законодательству браки были запрещены въ нѣкоторыхъ видахъ 2-й и 3-й степени. Въ каноническихъ сочиненіяхъ послѣдующаго времени этотъ кругъ то удерживался въ предѣлахъ Юстиніанова законодательства, то расширялся до 4-й степени, хотя тоже не безусловно.

Въ рѣшеніи вопроса о бракѣ лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ духовномъ замѣчается борьба двухъ вышеуказанныхъ воззрѣній.—По правилу Трульскаго собора 53-му считается подлежащимъ расторженію бракъ между воспріемникомъ и матерію воспріятаго; а въ гражданскомъ законодательствѣ VIII и IX в. постепенно кругъ родства расширялся; именно: въ Еклогѣ запрещенъ бракъ между сыномъ воспріемника и воспріятаго и матерью воспріятаго; въ Новеллѣ Льва и Константина — между братомъ воспріемника и воспріятою и ея матерью; въ Прохиронѣ, сверхъ всѣхъ этихъ случаевъ, — между воспріемникомъ и дочерью воспріятаго.

Родство *по усыновленію*, перешедшее изъ римскаго права въ законодательство греко—римское, въ Константинопольской церкви признано препятствіемъ для заключенія браковъ въ томъ же объемѣ, какъ и родство кровное.

Родство *чрезъ братотвореніе*, или побратимство, заключеніе котораго было освящено особымъ религіознымъ обрядомъ, нѣкоторыми также почиталось препятствіемъ къ вступленію въ бракъ; но въ виду сильнаго противодѣйствія со стороны гражданской и церковной власти родство это не было признано препятствіемъ

для брака; а впоследствии и самое освященіе побратимства особымъ церковнымъ чиномъ *) было запрещено.

Изъ приведенныхъ указаній видно, что объемъ родства во вліяніи его на бракъ понимался чрезвычайно разнообразно не только въ жизни, но и въ законодательствѣ какъ церковномъ, такъ и гражданскомъ: въ одно время этотъ кругъ брачныхъ сопряженій въ родственныхъ степеняхъ расширялся, въ другое — суживался. Вслѣдствіе этого въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ іерархами и канонистами составляемы были руководственныя сочиненія, которыя получали оффиціальное значеніе для своей епархіи. Но такого рода сочиненія, какъ имѣющія мѣстное значеніе, иногда недостаточно полныя, и служившія отраженіемъ субъективныхъ взглядовъ на дѣло, не могли быть всеобще обязательными; они своими разнообразными отношеніями къ одному и тому же вопросу производили въ понятіяхъ общества путаницу, а для установленія однообразнаго дѣйствованія іерарховъ оказывались недостаточными и, подавая поводъ къ произвольнымъ толкованіямъ, на дѣлѣ открывали путь къ произволу.

(Окончаніе будетъ).

7 марта 1895 года скончался бывшій преподаватель Самарской духовной Семинаріи, магистръ богословія, Константинъ Павловичъ Троицкій, на 66-мъ году отъ роду.

*) Чинъ этотъ первоначально помѣщавшійся въ богослужебныхъ книгахъ, теперь можно видѣть въ книгѣ проф. Горчакова «О тайнѣ супружества», стр. 4-я приложеній.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

САМАРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

1) Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ Епархіи представлять подписную плату на Вѣдомости непосредственно на имя «Редакціи Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Представленіе денегъ на выписку Вѣдомостей чрезъ Духовную Консисторію или чрезъ Совѣтъ Братства влечетъ за собою не малыя затрудненія для всѣхъ этихъ трехъ учрежденій.

2) При Редакціи продаются отдѣльные №№ Вѣдомостей за 1894 — 95 годы. Цѣна каждому № тридцать (30) коп. По приобрѣтенію же Вѣдомостей за предыдущіе годы слѣдуетъ входить отношеніями въ Совѣтъ Алексіевскаго Братства.

Самарскій Губернскій и Епархіальный

АРХИТЕКТОРЪ

В. С. ХИЛИНСКІЙ,

имѣетъ большой выборъ чертежей *церквей* деревянныхъ и каменныхъ, принимаетъ устройство нефтяного отопленія въ печахъ обыкновенныхъ, (круглыхъ или голландскихъ) — калориферахъ (амосовскихъ), баняхъ и т. п.

Страхуетъ отъ огня отъ Коммерческаго страхового общества всякаго рода движимое и недвижимое имущество. Принимаетъ заказы на выписку зеркальныхъ крестовъ изъ стекла золотисто-желтаго цвѣта.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА.

Въ С--Петербургѣ Гостинный Дворъ, № 45-й,
между прочими продаются слѣдующія книги:

65) Православно-Церковный календарь на 1895 г. съ изложен. кратк. свѣд. о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедн. воспом. Прав. Церк., исторіи праздниковъ, и указаніемъ особенностей Богослуженія въ нѣкоторые праздничные и великопостные дни. Ц. 30 к.

66) Св. Іоанна Златоустаго о дѣвствѣ. Перев. Маріи В--вой. Изд. 2-е. Спб., 1892 г. Ц. 50 к.

67) Карта Палестины. Составлена Комарскимъ по новѣйшимъ картамъ Киперта (1890 г.) д-ра Фишера и проф. Гуте. (1892 г.) и друг. Согласно библейскимъ названіямъ (русскаго Синод. изд. 1892 г.). Съ планами древняго и современнаго Іерусалима и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1894 г. Ц. 75 к., съ пересылкою 1 р.

68) Слова и рѣчи Синодальн. члена Леонтія, митр. Московскаго, бывшаго архіеп. Холмско-Варшавскаго. Изд. 3-е, дополнен.; въ двухъ томахъ, съ портр. авт. Спб., 1888 г. Ц. за 2 т. 3 р., въ изящн. коленк. пер. 4 р.

69) Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ. Въ 2-хъ том. Сост. А. П. Лопухинъ. Изд. иллюстр., содержащее болѣе 600 полит., снимковъ съ древнихъ помятн., ландшафтовъ и карт. восточной жизни, и два рис. художн. Густава Доре. Роск. изд. Спб., 1889 г. Ц. 16 р., въ изящн. пер. 20 р. (Пересылка за 20 фун.).

70) Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Новый Завѣтъ. Составилъ А. П. Лопухинъ. Изданіе иллюстр. сод. около 300 политип., снимк. съ древнихъ памяти., ландшафтовъ и картинъ восточн. жизни, нѣск. рис. художника Густава Доре, съ прилож. больш. Карты Палестины. Роскошное

изданіе отпечат. на велен. глаз. бум. Спб. 1895 г. Цѣна 10 р.,
въ роск. кол. пер. съ золотисн. и золотообрѣзомъ. Цѣна 12 р.
(На пер. прилагать за 12 фунт. по разстоянію).

71) Христіанскій путь. (Сборн. для назид. чтенія). Свящ.
А. Лунина. Спб. 1892 г. Ц. 1 р.

72) Апологія Христіанства. Публичн. чтенія Х. Э. Лютардта,
ординарнаго профессора Лейпцигскаго университета, переводъ съ
XI нѣмецкаго изданія А. П. Лопухина. Спб., 1892 г. Ц. 4 р.,
въ коленкоров. переплетѣ 5 р.

73) Слова, бесѣды и поученія архим. Макарія (нынѣ еписк.).
Спб., 1881 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. перепл. съ золот.
тиснен. 2 р. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич.
библ. средн. и низшихъ учебн. завед.

74) Обязанности домашняго общества по Слову Божію у
древн. христіанъ. Состав. прот. Г. Мансветовъ. Изд. 2-е, испр.
Спб. 1894 г. Ц. 60 к.

75) Христіанское ученіе о нравственности. Сочиненіе Г.
Мартенсена, доктора богословія, епископа Зеландскаго, въ Даніи,
Перев. А. П. Лопухина. Въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. Ц. 5 р.,
въ коленк. пер. 7 р.

76) Объясненіе всеобщаго бдѣнія и божественной литургіи
(Іоан. Злат.) въ бесѣд. для дом. чтен. своимъ сельск. прих.
Свящ. Е. Медвѣдицына. Спб., 1891 г. Ц. 50 к.

77) Поученіе на Символь вѣры, молитву Господню, блажен-
ства евангельскія и на божественное десятословіе, составленныя,
по руководству пространнаго катихизиса священникомъ Евѣиміемъ
Медвѣдицынымъ, для домашняго чтенія своимъ сельскимъ при-
хожанамъ, для большаго уясненія таковыхъ, — преподаваемыхъ
имъ съ церковной кафедрѣ. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Ц. 1 р.

78) Потерянный рай. Поэма Мильтона. Перев. стих. С.
И. Писаревъ. Спб., 1871 г. Ц. 2 р.

79) Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и
мы по смерти. По ученію православной Церкви, по предчувствію
общечеловѣчesk. духа и выводамъ науки. Монаха Митрофана.

Въ 3-хъ больш. т. Спб., 1889 г, Ц. каждого тома 2 руб., въ перепл. по 3 руб.

80) Христіанскія добродѣтели. Протоіерея І. Наумовича. Спб., 1880 г. Ц. 25 к.

81) Какъ въ простотѣ живутъ люди. Соч. Прот. І. Наумовича. Спб., 1890 г. Ц. 50 к.

82) Святый Аѳанасій Великій, архіеписк. Алексан., и его избран. твор. Никонора, еписк. Архангел. и Холмогор. Спб. 1893 г. Цѣна 1 руб.

83) Православно-христіанск. нравственное богословіе. Составл. примѣн. къ сѣмин. программѣ еписк. Никаноромъ. Изд. 2-е, напечат. безъ пер. съ 1-го изд., которое Уч. Ком. при Св. Свн. въ 1891 г. доущ. къ приоб. въ библ.- дух. сем. Спб. 1894 г. Ц. 80 к.

84) Святель благочестія, или полный кругъ церков. бесѣдъ, поуч. и словъ. Прот. Василя Нордова (съ портр. автора). Въ 2-хъ томахъ. Спб., 1891 г. Ц. 5 р. Въ красив. кол. пер. 7 р.

85) Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню, Блаженства Евангельскія и на 10 заповѣд. Божіихъ. Прот. В. Нордова. Изд. 5-е Спб., 1891 г. Ц. 1 р.

86) Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Обще-народныя бесѣды. Въ 2-хъ частяхъ. Протоіерея Евгенія Попова. Изд. 2-е, испр. Спб., 1893 г. Ц. 2 р., въ колен. переп. 3 р.

87) Объ исповѣди. Домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ, съ приложеніемъ свойственныхъ исповѣднику молитвенныхъ возношеній къ Богу. Прот. Евгенія Попова. Изд. 2-е, Спб., 1893 г. Ц. 50 к.

88) О святомъ причащеніи. Домашнія наставленія пастыря готовящимся ко святому причащенію, съ прилож. молитвен. вознош. къ Богу во дни причащенья. Прот. Евгенія Попова. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Цѣна 50 к.

89) Полное собраніе поученій Протоіерея Р. Путятина. Съ портретомъ его. Изд. 22 е. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. Въ кол. пер. 3 р.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.000,000 РУБЛЕЙ.

Общество заключаетъ:

Страхованія отъ огня

строений всякаго рода: въ томъ числѣ церквей, домовъ церковно-служителей, попечителей, сельскихъ школъ, движимаго имущества и товаровъ по умѣреннымъ преміямъ.

Страхованія транспортовъ

на рѣкахъ и моряхъ, по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованія жизни, т. е. капитала, дохода и приданого.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
отдѣльныхъ лицъ и коллективныя страхованія служащихъ и
рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Агентами Общества въ городѣ Самарѣ состоятъ:

1) *С. В. Тикуновъ* (Казанская ул., домъ Н. Ф. Маркова, рядомъ съ Аржановымъ) для приѣма всѣхъ вышеперечисленныхъ страхованій;

2) *П. А. Коноваловъ*. (Николаевская ул., соб. домъ) для приѣма страхованій жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ Россійскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„НИКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ и СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Бугурусланъ, Торго-
вая площ. собств. домъ и отдѣл. въ Гостинномъ Дворѣ.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ
и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣяль.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумажен и ситцы
Цинделя, Гюбнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и Сынъ» — пред-
ставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго
качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ
до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно
безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большаго полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ,
цѣны понижены отъ 10⁰/о и болѣе.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшій Манифестъ.—Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства.

Слово въ недѣлю православія. Прот. А. Я.—Геосиманскій подвигъ
Исуса Христа. А. М.—Рѣчь произнесенная 13 декабря присяжнымъ за-
сѣдателямъ въ залѣ Самарскаго Окружнаго Суда 1894 г.—Исцѣленное
святымъ крещеніемъ дитя (Разсказъ для народа). Окончаніе. (Екатериин.
Епарх. Вѣд). Л. К.—Къ исторіи счисленія степеней родства.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей Н. Боголюбскій.